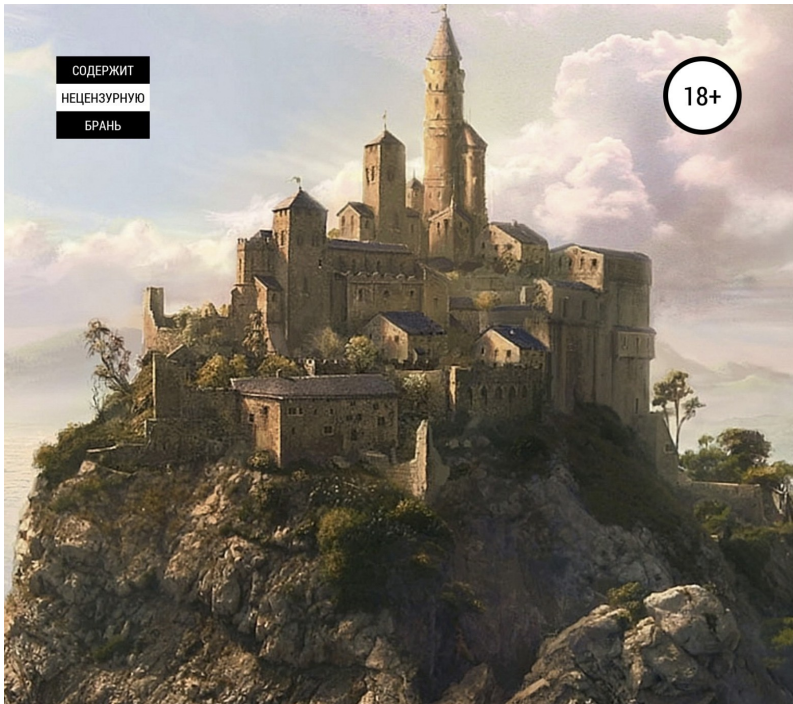

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Мех

Попасть в прошлое не напасть, как бы в прошлом не пропасть!

Вот это я попал!

Сергей Леонидович Мех
Попасть в прошлое –
не напасть, как бы в
прошлом не пропасть!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38247211
SelfPub; 2018

Аннотация

Типичным волком-одиночкой является главный герой, отставной офицер-политработник, которого очередной виток военной реформы в совокупности с семейными неурядицами заносит в сельскую глубинку. Неожиданная находка в собственном огороде полностью переворачивает его жизнь. Содержит нецензурную брань.

Попасть в прошлое – не напасть, как бы в прошлом не пропасть!

– Ну вот, – пронеслось у меня в голове, – довыживался! Недаром в поговорке сказано: «Не буди лихо, пока оно тихо!» Русский человек примечателен, зря не скажет. На каждый жизненный фортель можно найти актуальное подтверждение из народного фольклора.

Такие мысли посетили закоулки моего сознания, пока я, как баран на новые ворота, пялился на обрывок газеты, который держал в руках. Держал вроде газету, а создавалось впечатление, что передо мной нетленный апофеоз букинистической литературы эпистолярного жанра. Тот самый, в котором повествуется: «Прощай навсегда! Я срочно уехала! Твоя Крыша!»

– Вроде не пил? – задал я себе вопрос, – откуда же тогда этот глюк? Или как в лозунгах современных демократов: «За что боролись – на то и напоролись!»

Потому что в руках у меня была газета хорошо мне известная, из хорошо забытого прошлого светлого советского детства. Но причина была не в том, что называлась она «Пионерская правда», мало ли какие запасы макулатуры валяются в хранилищах деревенских библиотек, разбросанных по округе. Все дело было в дате! "№133 от 30 сентября 1939 года", – стояло под заголовком рядом с неизменным атрибутом советской пионерии «Будь готов!». Уже сама по себе газета, с напечатанным на титульной странице Германо-совет-

ским договором о дружбе и границе между СССР и Германией, более известного как пакт Молотова-Риббентропа, была не меньшим раритетом, чем вышеупомянутый шедевр рукописной литературы. Но фактами, заставившими меня сомневаться в своих умственных способностях, являлись два обстоятельства. Во-первых, газета была самая настоящая! Это не вызывало никаких сомнений, поскольку во времена своего бурного пионерского прошлого мне довелось лицезреть первые экземпляры этого жанра средств массовой информации. Первый экземпляр газеты был одним из экспонатов музея Всесоюзного пионерского лагеря «Артек», в который меня случайно занесло в детстве. Во-вторых, и это было самое невероятное, он был свежий! То есть не абсолютно девственно новый, запах типографской краски уже выветрился, но в его недавнем происхождении я готов был поклясться, поскольку в нем полностью отсутствовала желтизна, этот неизменный атрибут старой бумаги. Немаловажное значение имело и место находки. Густой хвойный лес на окраине села с незамысловатым названием Забелье, что расположена рядом с границей Псковской области и республики Беларусь.

Село располагалось на берегу безымянной речки, впадавшей в озеро с одноименным названием. Сама по себе она была типичным селением русской глубинки со всеми сопутствующими атрибутами: непролазными, даже в сухую погоду дорогами, отсутствием проводной связи и спивающимися аборигенами. Единственное, что ее отличало от себе по-

добных в лучшую сторону – это природа. Смешанный хвойно-лиственный лес, речка и расположенные неподалеку озера с чистой ключевой водой. Правда, на западе, километрах в 50-ти, раскинулось довольно большое болото, местами переходящее в непролазную топь. Но оно, в силу своей удаленности, не оказывало большого влияния на климатические условия в окрестностях деревни. Воздух, насыщенный на ароматах хвои и ионизированный влажным воздухом с привкусом йода, просто пьянил.

Именно это и стало определяющим обстоятельством при моем выборе временного пристанища посреди окружающей пасторали.

– Но наличие пьянящего воздуха еще не повод гонять по утрам белочек, чертиков и прочую живность, – подумал я, мыслями возвращаясь к своей находке.

Еще раз бегло ее просмотрел. Все правильно. Девочка-пионерка, вскинувшая руку в пионерском салюте рядом с мальчиком, отдаленно напоминающим незабвенного Павлика Морозова, в наличие присутствует, а вот ордена пионерской организации, появившиеся на титуле намного позже, отсутствуют. Кроме того содержание газеты говорило само за себя. Все более-менее значимые политические события данного исторического периода представлены в полном объеме. При более детальном рассмотрении обнаружил наличие бурых пятен, скорее всего растительного происхождения. Вероятно, судя по характерному оттенку, от клюквы. А

если принять во внимание форму, в которую был облачен обрывок, а именно кулька, то все вставало на свои места. Некий пионер (или пионерка), воспользовался данным продуктом бумажной промышленности с вполне внятными целями. Правда и не по назначению.

– Хорошо еще, что не использовал по прямому назначению, – усмехнулся я, – Хотя если вспомнить отношения к данному деянию в то время, то это могло иметь за собой далеко идущие последствия.

Итак, к какому выводу мы можем так прийти? Или-или, или одно из трех. Во-первых, можно предположить, что найденный артефакт и окружающая его обстановка между собой никак не связаны. Впрочем, наличие кулька из газеты со следами ягод в лесу явление естественное. Если бы не одно "но". А оно у нас, как правило, всегда одно. Сам лес произрастал на отведенном для этого природой месте в 2010 году. И наличие в нем газеты максимум 1-2 летней давности, но вместе с тем имеющей 70-летнюю историю, уже настораживает. А во-вторых, если между газетой и лесом есть органичная связь, то лишним здесь оказываюсь уже **Я**. Но поскольку о себе любимом я с уверенностью могу сказать все, в том числе и дату своего рождения, то о лесе такого с уверенностью сказать нельзя.

– Кто мне сказал, что лес растет в то самое время, о котором думаю? Никто! По дереву можно сказать сколько ему лет (если спилить, конечно). Но сказать, когда его посадили

– это вряд ли.

И какой из этого вывод? Я в прошлом? Ну все, допрыгался!

Предыстория данного события была проста и банальна. Я, присно помянутый, Никита Седых, 38 лет от роду, появился в этих краях после того, как сполна, даже с процентами отдал свой долг Родине. Потому что не люблю ходить в должниках. В отличие от меня Родина такими проблемами не заморачивалась. Вот поэтому после 20 лет службы я и оказался без крыши над головой и практически без гроша в кармане. Это оказалось последней соломинкой, которая сломала хребет верблюду. Точнее моя верная боевая подруга, которая столько лет сопровождала меня во время моих вояжей по захолустным гарнизонам нашей необъятной страны, забрав детей, отбыла к своим родителям. Заявив напоследок, что индивид, неспособный решать ее насущные проблемы, в качестве спутника дальнейшей ее жизни больше не котируется. Поэтому передо мной во весь рост, встал насущный вопрос: «Как жить дальше?» Эта дилемма имела такую же актуальность, как и у датского принца. Быть или не быть? А если быть, то как, вернее где и с кем?

Ну, с последним вопросом все очень просто. Тут двух мнений быть не могло. Поскольку за столько лет семейной жизни у меня выработался стойкий иммунитет к чарам прекрасной половины человечества. Потому как после свадьбы

эти чары быстро развеиваются. И в итоге остается только вечно всем недовольная супруга, которая искренне считает, что во всех ее несчастьях виноват только ты. Хотя на церемонии бракосочетания ее честно спрашивают о добровольности выбора и готовности делить с избранником все горести и радости. Но впоследствии оказывается, что она имела в виду дележку только радостей, свалив вину за все остальное на тебя. Да и добровольность выбора оказывается под большим вопросом, поскольку она бедная и несчастная была подло обманута, введена в заблуждение, и тд. и тп. Поэтому свобода и только свобода, которая в свое время так и не досталась Юрию Деточкину. В отличие от него я такой шанс упускать не собираюсь.

Что же касается вопроса выбора места жительства, то тут, пользуясь правами, предоставленными Российскому гражданину нашей самой демократичной в мире Конституцией, я решил оторваться по полной. Но как это нередко бывает, корабль моих фантазий разбился о рифы реальной действительности. Поскольку помимо основного закона в нашей стране действует великое множество других, которые в свою очередь сводят на нет все то хорошее, что могло бы развиваться на наших просторах. Поскольку существует институт прописки, который гласит, что мало иметь свободу выбора места жительства, необходимо еще иметь возможность прописаться в этом самом месте. А сие проблематично, поскольку сделать данное действие можно только имея жилплощадь. А

за отсутствием таковой или грошей на ее покупку, ты, находясь на выбранном месте просто БОМЖ, то есть человек Без Определенного Места Жительства.

Пока я таким образом играл роль буриданова осла в пьесе провинциального театра абсурда, судьба распорядилась за меня. Однажды вечером почтальонша принесла заказное письмо из Псковской области от некоего адвоката. В этом письме указывалось, что в некоем селе Забелье, Себежского района, Псковской области скоропостижно скончалась гражданка Будченко Марфа Алексеевна, которая, находясь в здравом уме и твердой памяти, завещала мне все свое имущество, поскольку приходилась дальней родственницей со стороны отца. Так как других альтернатив у меня не было, то после недолгого размышления, решил последовать, согласно рекомендациям, античного философа Сенеки, который утверждал, что «хотящего судьба ведет, а нехотящего тащит». Поэтому, чтобы меня ничего не тащило, пускай это станет осознанным выбором. Тем более сам я человек деревенский, и трудности сельской жизни, такие как отсутствие централизованного водопровода и канализации, меня не смущают. Даже такая экзотика как печка, работающая на дровах, а не на газе, дело привычное.

Быстро собрался – голому собраться только подпоясаться – покидал все, что нажил непосильным трудом, в багажник единственной материальной собственности, внедорожник отечественного автопрома с американским лицом

«Шевроле-Ниву», прихватил ноутбук с встроенным модемом и был таков.

Небольшое село, раскинувшееся на перешейке между двух озер, соединялись небольшой, протекавшей по околице, речкой приятно поразило живописными окрестностями. Хотя, пока добирался от федеральной трассы, я проклял все на свете, включая руководителей местного масштаба, которые довели дороги до такого состояния. Натуральная встреча японской делегации: то яма, то канава. Благо, что почвы здесь больше песчаные, а то даже на джипе проехать было бы проблематично. Но тем не менее добрался благополучно и вместе с адвокатом приступил к осмотру своих новых владений. Самого адвоката, который на мое удивление оказался не принадлежащим к основной адвокатской национальности, а был стопроцентным русским, я прихватил в районном центре Себеж. Звали его Андрон Михайлович Свиридов, и после знакомства он сразу взял быка за рога. Я его прекрасно понимал, никому не хочется держать на собственной шее груз ответственности за чужую недвижимость, которая к тому же без должного пригляда быстро приходила в нетоварное состояние. Но вот после осмотра и соблюдения необходимых формальностей он, облегченно вздохнув, укатил обратно в райцентр, а я остался и приступил к более детальному изучению дома и приусадебного участка.

Сам дом представлял собой обычный деревенский пятистенок, на удивление добротный и даже с некоторой претен-

зией на изыск в виде резного крыльца, наличников и конька крыши. Видимо, муж тетки был довольно-таки рукастым мужиком. Внутри было чистенько и уютно благодаря наличию русской печи, которая занимала добрую треть дома. За стеной, разделявшей дом на две половины, обнаружилась просторная спальня с металлической кроватью, на которой сохранились даже ажурные литые шишечки. Второе помещение, где располагалась печь, при зрелом размышлении должно, по-видимому, быть кухней и столовой в одном лице. Подтверждал это большой, выскобленный до белизны стол. Неизменные фотографии в рамках, повествующие о биографии семьи. Незначительная хозяйственная утварь, состоящая из чугунных котелков различной емкости, сковородок и ухвата. Ни книг, ни других предметов, по которым можно было бы узнать увлечения хозяев, я не нашел. Из современных электробытовых приборов в наличии был только древний, как моя жизнь, холодильник «Орск» с пузатыми боками и дверцей. По состоянию вроде бы рабочий. Ни телевизора, ни радиоприемника, ни телефона. Но это меня не удручало.

Наличие ноутбука с возможностью выхода в «Интернет» компенсировало эту проблему. Поэтому первое, что я сделал, это проверил наличие связи. Связь была устойчивой. Это радовало, поскольку последнее время стал почти интернетзависимым, и отсутствие доступа сделало бы мою жизнь невыносимой.

– А так, – подумал я, – мы еще побарахтаемся.

Кстати, увлечение всемирной сетью, с ее бездонными кладезями информации сыграло немаловажную роль при разрыве с женой, которая постоянно пеняла на то, что виртуальное пространство для меня важнее реальных отношений. Может быть, в чем то она и была права. Особенно мне нравятся сайты, посвященные военно-исторической тематике и альтернативной истории. Именно увлечение историей во многом предопределило мою жизнь. Так как в пору моей юности доступ к информации, и не только исторической, в сибирской глубинке был сильно ограничен. Поэтому после окончания средней школы я и направил свои стопы в ближайшее военно-политическое училище, где, по словам моего учителя истории, Муравьева Бориса Георгиевича (подпольная кличка Борюсик), большое внимание уделялось его изучению. Училище находилось в соседнем городе, негласной столице Сибири – Новосибирске. Располагалось оно в курортной зоне, на окраине академгородка, Сибирского отделения АН СССР. Борюсик не обманул, там действительно большое внимание уделялось изучению истории, правда он забыл предупредить, что основной упор делался на изучение истории партии, то есть КПСС. Так как прежде всего из нас готовили замполитов для общевойсковых и десантных подразделений, большое внимание уделялось изучению тактики действий этих подразделений, технических характеристик стрелкового и тяжелого вооружения, бронетехнике. Преподавательский состав учебного заведения был подо-

бран великолепно, соответственно и учебный процесс был построен по принципу, завещанному нам товарищем Лениным, который говорил не только «учиться, учиться и учиться», но «учиться военному делу настоящим образом». Поэтому натаскивали нас так, как волки учат молодых волчат, поскольку большая часть преподавателей имела опыт боевых действий в Афганистане, и они не хотели, чтобы мы повторяли их ошибки. Правда к моменту прощания с альма-матер, войска из Афганистана вывели, Советский Союз развалился, а Коммунистическая партия приказала долго жить. Вот я и попал по воле случая, вместо должности замполита мотострелковой роты, в заместители командира группы по воспитательной работе в Ракетные войска стратегического назначения. Там навыки обращения с большинством видов армейского вооружения негодились, поскольку даже однократное применение только одной ракеты РС-20, по классификации НАТО «Сатана», ставило жирный крест на возможности продолжения боевых действий обычными средствами. Зато получил большую практику в качестве «инженера человеческих душ», особенно когда стал психологом ракетного полка. Но все это уже в прошлом. Теперь необходимо заново налаживать свою жизнь с учетом произошедших в ней изменений.

После осмотра дома я переместился во двор. Источником моей непомерной радости явилась надворная постройка имевшая, на мой взгляд, ключевое значение. Это, конечно,

но же, русская баня, неизменный атрибут сельского подворья, особенно при отсутствии централизованного водоснабжения. С удивлением отметил, что передо мной не просто строение для проведения гигиенических процедур, а архитектурный шедевр деревянного зодчества. БАНЯ с большой буквы «Б». Как большой любитель этой русской национальной забавы я еще раз с благодарностью помянул золотые руки теткиного мужа. Деревянный сруб из сосновых бревен был поставлен на фундамент, собранный с применением речных валунов. Внутри просторная парилка с каменкой, просторный предбанник с плетеной мебелью. В общем не баня, а мечта оккупанта. В данном случае в качестве оккупанта выступал я.

Остальные надворные постройки были представлены небольшими строениями различного хозяйственного назначения. Во-первых, небольшой амбар, в котором, судя по всему, хранилось что-то мучное или зерновое. Но так как на данный момент он был девственно пуст, то более конкретно было определить затруднительно. Во-вторых, постройки для скотины и другой домашней живности, которая по определению отсутствовала как класс. Правда, у крыльца, в будке, обитал какой-то кабыздох неизвестной дворовой породы. Уезжая, адвокат предупредил, что откликается тот на незамысловатую кличку Туман и является помесью гончей и овчарки. В холке он доставал мне до пояса и весил, наверное, килограммов семьдесят.

Градостроительство во дворе завершалось гаражом, который почему-то вместо фасадной части располагался с точностью до наоборот, в конце двора. Чтобы в него попасть, необходимо было пересечь весь двор и даже немного завернуть за угол. Помещение гаража было на удивление просторным. При желании в нем можно припарковать и КАМАЗ. Зачем он был нужен старикам, у которых не было даже велосипеда, непонятно.

Задняя стенка гаража примыкала к небольшой возвышенности, поэтому создавалось впечатление, что это выход из подземного сооружения, по типу тех которые мне встречались в РВСН. Там такие сооружения, бывшие в девичестве командными пунктами первого поколения, использовались в качестве складов и бомбоубежищ. При детальном рассмотрении стенка оказалась монолитом, сложенным из того же материала, что и фундамент бани и самого гаража. Зачем класть фундаментальную стену, упиравшуюся в землю и при этом стены выкладывать из кирпича толщиной всего ничего? Непонятно.

– Ладно, – решил я, – потом разберемся. И перешел к осмотру приусадебного участка, более известного как огород. Сам участок, размером около 10 соток, напоминал сцену древнегреческого театра. Поскольку известно, что древние греки предпочитали смотреть пьесы, глядя сверху вниз. Амфитеатром служила та самая возвышенность, в которую упирался гараж, вся поросшая на удивление старыми дуба-

ми. Некоторые из них достигали толщины в пару-тройку обхватов, а то и по более. Взобравшись на пригорок, или вернее сказать косогор, обозрел окрестности. Далее горушка выгибалась подковой, второй конец которой резко обрывался и плавно перетекал в крутой берег речки без названия, с удивительно чистой проточной водой. Под обрывом были устроены мостки, на которых при желании можно было половить рыбу, прополоскать белье или пришвартовать небольшую лодку. Далеко впереди блестела водная гладь озера. Перед озером на холме виднелись развалины древней церкви. Между холмом и домом, в котловине, расположились деревенские избы, сверху смотревшиеся как игрушечные.

Насмотревшись на красоты и надышавшись до одури чистым, без капли смога, столь характерного для города, воздухом спустился вниз и занялся хозяйственными делами. Перво-наперво загнал внедорожник в гараж и приступил к разгрузке. Достал строительный инструмент: перфоратор, бензопилу, болгарку, шуруповерт и остальные необходимые в быту мелочи. Разложил все на прибитых к стенам полках, посетовал про себя, что места осталось еще достаточно, а перечень содержимого не полностью удовлетворяет насущным потребностям. Но ничего не попишешь. Придется докупать при появлении необходимого свободного капитала. Затем вытащил микроволновую печь LG и отнес ее на кухню. Все равно кулинар из меня еще тот. Поэтому пытаться готовить в русской печи даже и не стоит. Максимум на что меня

хватит, это пожарить яичницу с салом. А все остальное время придется обходиться полуфабрикатами. Тут-то мне микроволновка и пригодится. Хорошо, что ее прихватил. Как знал, что при отсутствии газа, проблема готовки встанет передо мной в полный рост. А так, как-нибудь перебыюсь. Вот только чем кормить собаку? Проще всего закупить ей сухого корма, но заранее я об этом не побеспокоился, поэтому придется готовить кашу. Поскольку если кормить ее мясом, вылетим в трубу на пару с ней. Цены нынче сильно кусаются. А последнего зайца в соседнем лесу загоняли до смерти, наверное, еще во времена царя Гороха. Размышляя таким образом, поставил чугунок с водой в печь, развел огонь и вышел на крыльцо перекурить, после трудов праведных.

Я курил, медленно затягиваясь, наслаждаясь теплыми лучами заходящего августовского солнца. Мои размышления прервал голос, внезапно раздавшийся откуда-то сбоку.

– Здоровеньки буллы! Приходько.

Обернувшись, увидел перед собой персонаж из кинофильма про особенности национальной охоты и рыбалки. Ну, вылитый Кузьмич!

– Куда приходиться-то? И зачем? – не понял я.

– Сосед я ваш. Приходько моя фамилия. Селантий Кузьмич!

"Во как, и зовут также," – подумал я.

– Добрый вечер!

– А я смотрю, свет в доме зажегся, видать думаю, новые

хозяева объявились, надо сходить, представится, все ж таки жить рядом будем.

– Это вы правильно решили, с людьми надо общаться.

– Ну и я про то, инда захочется пообщаться, ан не с кем. А вы надолго к нам? – без перехода спросил Кузьмич.

– Думаю надолго, места тут у вас уж больно красивые.

– Места, это да, больше таких не сыскать, – с места в карьер принялся нахваливать дядька, – вот ей Богу не сыскать.

– А, что вы так хорошо эти места знаете?

– А, як же ж! Я тебе про эти места такого порассказать могу! Почитай уже годков шестьдесят здесь живу, без малого.

Уловив в его словах невысказанный тонкий намек на толстые обстоятельства, предложил:

– А что Селантий Кузьмич, может, опрокинем за знакомство по маленькой, заодно и расскажите об истории ваших краев.

– За знакомство, это мы завсегда пожалуйста, – с готовностью поддержал мою идею Кузьмич, – сейчас только к бабке за закуской сбегаю!

– Селантий Кузьмич, помилуйте, кто же в гости со своим самоваром ходит, а вот если супругу свою позовете, то я буду очень рад!

– Да Матвеевна моя не любительница застолий, – шмыгнув носом, пробормотал Кузьмич, – а закуска твоя городская, деревенскому животу непривычная, ты мою попробуешь, тебя за уши не оттащишь.

И не дав мне опомниться, юркнул за калитку.

– Наверняка боится, что бабка за лишнюю рюмку корить его станет, – подумал я про себя и пошел в избу готовиться к встрече высокого гостя. Хоть и предпочитаю я одиночество, но контакты с местным населением необходимо налаживать.

Собеседником Кузьмич, действительно, оказался интересным. После нескольких рюмок речь из него полилась нескончаемым потоком, так что мне оставалось только ее регулировать, переключая на те моменты, которые меня интересовали больше всего.

Со слов моего собеседника, история села насчитывала уже несколько веков.

– Понимаешь, еще при царе московском Иване I, по прозвищу Калита, здесь ям был, почтовая станция. А правнук его, который Грозным прозывался, приказал здесь церковь заложить и деньги на то из царской казны выделил. Правда, церковь ту перед войной закрыли, а после и вовсе немцы взорвали. Видел? Одни развалины стоят.

– А зачем же немцам закрытую церковь рушить, чем она им помешала?

– Да слух до германца дошел, что под церковью подземные ходы есть, где царские сокровища спрятаны. Поверили они в это или нет, я не знаю. Но всю оккупацию рыли вокруг, что твои кроты. То ли сокровища искали, то ли боялись, что в ходах тех партизаны прячутся, пойдя разбери. Но перед уходом, как жареным запахло, привезли взрывчатку и взорвали

все. Я тогда мальцом был, не помню ничего, но матушка моя все в подробности сказывала. Она сама видела.

– А что партизан в округе много было?

– Да были отряды, но все больше по болотам ховались, ну и немцу пакостили где придется. Правда, не скажу, что сильно уж германца гоняли, скорее он их. Но сами немцы далеко вглубь леса не совались. Боялись.

– Партизан?

– Да каких партизан, ходили слухи, что в лесу в бункерах спецотряды НКВД сидели, вот тех и боялись как черт ладана.

– А что за бункера?

– А ты что не знаешь? Здесь же перед войной Себежский укрепрайон проходил, так его остатки до сих пор в лесах находят. Где более-менее целые, где засыпанные. Вон в соседнем районе мужик у себя на огороде капонир выкопал, теперь деньги по миру собирает, реставрировать хочет.

– Что за укрепрайон?

– Себежский, не слыхал?

– Нет.

– Про линию «Сталина» слышал? Так вот Себежский УР был ее частью, на юге с Полоцким УРом соединялся, а на севере с Островским.

– Так ведь ее, вроде как, перед войной демонтировали? Или я ошибаюсь?

– Демонтировать можно по-разному, что-то срыли под чистую, а что-то законсервировали. Вот в этих бункерах во вре-

мя оккупации НКВДешники и прятались.

В общем, к тому времени как мы основательно нагрузились, я уже немного стал ориентироваться в местных реалиях.

С утра в голове во всю играла музыка популярной группы «Дюна» и голосом ее солиста Рыбкина гремела в ушах: «Привет с большого бодуна». Хотя я и отказался пробовать спиртосодержащую жидкость местного кустарного производства под громким названием «Шадым», но, как говорил один мой знакомый, утреннее состояние находится в прямой зависимости не столько от качества употребляемого напитка, сколько от его количества. Короче, чем лучше с вечера, тем хуже с утра.

Кряхтя, поднялся и поплелся на речку приводить себя в состояние стояния. Вода оказалась на удивление теплой, но тем не менее оказала свое терапевтическое воздействие. Поэтому уже через полчаса я был способен к дальнейшим действиям.

Прежде всего решил провести ревизию своим продовольственным запасам и с сожалением был вынужден констатировать их плачевное состояние. Единственной отрадой явился огород, который семимильными шагами приближался к заре своего существования. Но сразу в полный рост вставала проблема сохранности собранного урожая. Ни подпола в избе, ни погреба во дворе, ни ледника я не обнаружил. В холодильник все однозначно не поместится. Значит что? Нуж-

но решать проблему прямо сейчас, потому как потом может быть поздно.

Одолеваемый такими думами я вооружился лопатой и пошел проводить трассировку под будущий погреб. Место выбрал в конце участка, где он начинал переходить в возвышенность, резонно предположив, что там погреб не будут заливать грунтовые воды. Разметил квадрат 4 на 4 метра и приступил к фортификационным работам, вернее повышению квалификации по профессии землекоп. Вспомнил при этом армейскую присказку, что два солдата из стройбата, заменяют экскаватор. Но, к сожалению, под рукой не было ни экскаватора, ни солдат. Прокопав, таким образом, сторону, дальнюю от огорода, углубился примерно метра на полтора. Песчаная почва с примесью суглинка легко поддавалась острой кромке лопаты. Я даже начал напевать от приподнятого настроения как вдруг лопата, обо что-то звякнула. Даже матюкнулся от неожиданности. Под слоем песка обнаружился бетон.

– Вот те раз! Это что, весь труд насмарку?

Решил расчистить небольшой участок, чтобы попытаться выяснить площадь залегания. А то вдруг здесь остатки телеграфного столба, а я работу брошу. Через пять минут работы понял, что никаким локальным куском бетона здесь и не пахнет. По всей видимости, здесь капитальное строение.

"А если это строение, то может быть проковырять дырочку в качестве входа, вот и будет готовый погреб?" – подумал

я, – Однозначно, пришлось бы стенки укреплять, почва сыпучая. А так, может по времени сэкономлю. Нужно только толщину определить. Стоит ли овчинка выделки?

Притащил перфоратор, насадил самый длинный, около метра, бур и со всей пролетарской ненавистью стал вгрызаться в бетон. Бур шел на удивление легко.

Явно цемент не марки М-400, похоже, старая конструкция.

Провозившись минут десять наконец-то пробил препятствие насквозь. Измерил толщину, около полуметра. Солидное сооружение.

Далее провозился до вечера, пытаюсь расширить отверстие хотя бы на ширину плеч. Закончил в сумерках, умаявшись как шахтер. Заложил дыру досками, чтобы никто, спяну или сдуру, не провалился и пошел отдыхать. Спал без задних ног и сновидений.

Утром, вооружившись мощным фонарем и веревкой с карабинами, отправился исследовать провал, радуясь, что за ночь там не обосновался Остап Бендер с билетами. Потому как к членам профсоюза, которым положена скидка, отношения не имею. Возле выкопанной накануне ямы никаких посторонних следов не наблюдалось.

"Прелестно" – решил я.

Хотя с одной стороны раскопки я веду на своем участке, но с другой ненужное любопытство посторонних лиц к моей деятельности будет излишним. Не люблю делиться, особен-

но если сам еще ничего не нашел

Обмотав веревку вокруг ближайшего дерева, зафиксировал ее карабином и начал спуск, предварительно измерив глубину. Для этой цели использовал жердь от изгороди, длиной метров пять. Воткнув ее в отверстие и поставив вертикально, отметил, что наружу торчит метра 1,5 – 2.

Значит глубина метра два с половиной, плюс полметра на толщину бетона. Произведя эти несложные расчеты, навязал узлов на веревке, чтобы легче было выбираться без посторонней помощи. Мысленно перекрестившись, сказал: "Ну, с Богом!" И скользнул вниз.

Приземлившись на бетонный пол, включил фонарь и осмотрелся. Серые бетонные стены, покрытые кое-где пыльной паутиной, почти пятисантиметровый слой пыли на бетонном же полу, в которой ботинки утопали по щиколотку. А по полу были проложены рельсы. При первом приближении сооружение больше всего напоминало паттерну, оборудованные переходы подземных коммуникаций ракетной позиции, но я бегло поутру просмотрел сайт, посвященный линии Сталина, и теперь знаю, что применительно к ситуации такие коридоры называются «мина». Но это в том случае, если найденное действительно является частью укрепрайона. Пока не будем оспаривать данный факт, лучше поищем материальное подтверждение, ну, или опровержение.

Подземный ход, который был довольно таки просторным, уходил в двух направлениях. Мысленно прочертив его про-

екцию, предположил, что, двигаясь в одном направлении, я должен выйти в район своего участка, а если в обратном, то в район речки. Первоначально решил проверить первый вариант. Осветив стены тоннеля, вычислил площадь поперечного сечения, которая составила примерно пять квадратных метров, высотой 2,5 метра и шириной метра два. По нему смело могло маршировать отделение, выстроившись в колонну по два, при этом не задевая локтями стен. Ну а мне, худенькому, места тем более будет достаточно. По правой стене тянулись какие-то провода. Надо думать, что сооружение может быть электрофицировано. Подтверждением этому являлись и светильники, расположенные метров через пять друг от друга. Значит, где-то должна быть силовая установка, судя по обстоятельствам, что-то автономное, скорее всего генератор. Ладно, потом разберемся. Вопросы необходимо решать по мере их поступления. Первоочередная задача разведка сооружения. Где, чего и почему?

Продвигаясь по проходу, отметил, что влево уходит ответвление, несколько уже, чем основной тоннель. Оставив себе заметку, двинулся дальше. Примерно через пятьдесят метров тоннель делал изгиб и, зайдя за поворот, утыкался носом в дверь. Хотя дверью это можно было назвать с большой натяжкой. Скорее уж железная стена, которая преграждала путь дальше. Следуя логике Винни Пуха, что «дыра это нора, а нора это кролик», начал искать какой-либо проход, поскольку тоннель не может идти в никуда. По идее должен

быть вход и должен быть выход. Иначе зачем тратить столько усилий и материала? Попытка найти что-то типа калитки успехом не увенчалась. Но при этом справа в нише обнаружил какие-то рычаги. Шутками в виде ям и других ловушек, приводимых в действие рычагами, грешили в основном иезуиты в средневековье. Для данного времени более характерно что-то взрывающееся или стреляющее, но для этого рычаги – это слишком сложно. Достаточно и простой проволочки или еще чего малозаметного. Поэтому, мысленно воззвав к славянскому Богу удачи по имени Авось, потянул один из рычагов. Ничего не произошло. Дернул другой. Раздался скрежет ржавого железа, и стена нехотя опустилась вниз. За ней обнаружилось небольшое помещение, имевшее более-менее цивилизованный, современный вид. Этот вид ему придавали стеллажи и полки на стенах, заставленные продукцией домашнего консервирования, а также лари, заполненные дарами огорода: картошкой, морковкой и свеклой. А вот и погреб, он же ледник! Даже лед присутствует в специальных нишах, уложенный в деревянные ящики. Благодаря ему в помещении было довольно прохладно. Идеальные условия для содержания продуктов долгого хранения. Но что-то сомнительно, чтобы хозяева входили в погреб столь экзотическим способом, который избрал я. Значит что? Значит, должен быть еще один выход. Напротив входа в тоннель располагалась кирпичная стена с обычной дверью. Попробовал ее на крепость и убедился, что заперто.

Наподдал по ней ногой со всей дури, а она возьми и распахнись. Вышел и огляделся. Оп-ля! А ведь я в амбаре. Возле двери валялась сорванная щеколда, далее проход загораживали мешки, видно для проветривания. Поэтому при первом осмотре я слона-то, в смысле дверь, и не заметил. Вернувшись в потерну, я сдвинул тот рычаг, который первоначально не показал результата. Стена со скрежетом, напоминающим звук железа по стеклу, встала на место. При первом приближении все понятно. Потайная дверка открывается только изнутри. Поэтому хозяин использовал только ее внешнюю сторону в качестве стены и пристроил к ней амбар с кладовкой, играющей роль погреба.

– А ведь, это мне что-то напоминает? Точно! Гараж! Ведь построен по аналогичной технологии. Тогда может быть и та стена раздвижная? Необходимо проверить. А как? Ответвление! Похоже, оно отходит в сторону гаража.

Пошел в обратном направлении и, дойдя до развилки, повернул, теперь уже направо. Пройдя метров двадцать, наткнулся на просторное помещение, которое служило подземным гаражом. Почему именно гаражом? Да потому что прямо посередине стояло чудо автопрома времен Очакова и покорения Крыма. Автомобиль был грузовой национальности с небольшой грузоподъемностью, тонны полторы.

– Поэтому ее наверное и называли «полуторка»? – Техническое прозвище ГАЗ-АА, детища Горьковского автозавода, переделанного по американской лицензии из фордов-

ского грузовичка.

Протиснувшись между машиной и стеной, попал в пространство за деревянным кузовом. Далее была стена. Постучал согнутым пальцем. Опять железо. Стал искать нишу, которую, в конце концов, и обнаружил справа. Замаскированная фанеркой она сливалась со стеной.

– Кто ищет, тот всегда найдет!

Проведя необходимые манипуляции, стал ждать ожидаемого результата. Но не тут-то было. Стена даже не шелохнулась. Вспомнил принцип ремонта лифта в многоэтажном доме, в котором раньше жил. Поискал что-нибудь тяжелое и желателью металлическое. В машине, за сиденьем водителя, обнаружил кувалду.

– Правильно! Какая же отечественная машина может обойтись без этого универсального съемника?

Подошел к стене. Примерился и со всей пролетарской ненавистью засандалил по ней кувалдой. Аж гул пошел. Но результат превзошел все ожидания. Стена заскрипела, потом заскрежетала и медленно поползла вниз.

"Приржавела" – подумал я.

В образовавшемся проходе светила номерами «Шеви-Нива».

Значит, правильно угадал, насчет гаража.

Включил свет в гараже и теперь при относительном освещении стал обследовать подземное сооружение. Вдоль стен располагались стеллажи с инструментом и запасными частями.

ми. Судя по разнообразию, не только для грузовика. В дальнем от входа углу стояли станки. Наиболее узнаваемыми были сверлильный, токарный, а также заточной. К потолку была прикреплена простейшая лебедка, для перемещения грузов внутри сооружения. Перед автомобилем на рельсах стояла тележка. Наверное, для облегчения перемещения грузов внутри бункера. Внимательно изучив само помещение, перешел к автомобилю. Довольно новая модель автомобиля, хорошо известного по кадрам военной кинохроники и фильмам про войну. Кроме того вспомнил, что в детстве катался на таком агрегате. В деревне, в которой я жил, у одного соседа был аналогичный пепелац. Он на нем дрова возил, а затем пилил, присоединив привод циркулярной пилы к заднему мосту. Ну и нас, ребяташек, катал. Но тот экземпляр был древний и ушатанный до безобразия. А на этом даже заводская смазка местами сохранилась.

А ведь это по нынешним временам раритет. А раритеты нынче дороги. Надо будет в Сети изучить спрос, наверняка найдутся любители старины в хорошем состоянии.

Кузов был заставлен ящиками. Открыв борт, потянул на себя крайний и чуть-чуть не уронил. Тяжелый. Зараза!

Кое-как стащил ящик с кузова и взгромоздил на стеллаж, для более детального изучения. Подвернувшейся под руку стамеской поддел крышку, откинул ее в сторону и присвистнул. Внутри ровными рядками лежали брикеты, похожие на хозяйственное мыло.

– Плавали, знаем, – вспомнил я присказку героя советской мультипликации. При правильном обращении из такого мыла может получиться «Большой БУМ»!

Двухсотграммовые тротиловые шашки я не перепутаю ни с чем. Слишком уж веселые ассоциации они вызывают. Вспомнились занятия по инженерной подготовке, на которых мы в училище совмещали приятное с полезным. Корчевали пеньки при помощи взрывчатых веществ, расчищая площадку для расширения танкодрома. С расчетом: один курсант – один пенек. Но кому-то взбрело в голову сложить все шашки под один и посмотреть, что получится. Получилось великолепно! Вырытый по всем правилам подкоп и уложенный запас, рассчитанный на 30 пеньков (добрых 6 кг), придали березовому пню скорость, приближенную к первой космической. Летел как ракета. Потом мы летели с полигона к училищу в полной выкладке. В общем, повеселились знатно.

В остальных ящиках содержимое было аналогичным. По прикидке полторы тонны взрывчатки. Зачем? Для взрыва сооружения, к гадалке не ходи. Почему не взорвали? А черт его знает. По большому счету это не столь важно. Главное, что все ж таки не взорвали. И теперь я, наряду с владением дома и участка, стал еще владельцем подземного сооружения и антикварного авто.

– А что делать со взрывчаткой?

«Полуторку» можно продать, тем более деньги очень ост-

ро необходимы. Бункер будем считать конструктивным продолжением гаража и амбара. А то, что он слишком для этого капитальный, и БТИ не обмерянный, так это мелочи. Нигде я его официально светить не собираюсь. Продавать тем более. «Такая корова нужна самому». А вот взрывчатка. С ней что делать?

Тут мне вспомнилось, что в нашей области как-то органами МВД проводилась акция на добровольную сдачу оружия и боеприпасов. При этом, сдавший, не только освобождался от ответственности за хранение, но ему еще и премию выдавали. В зависимости от количества и качества сданного. Даже цифры помню. За килограмм взрывчатки две тысячи рублей. Таким образом, у меня запасов на три миллиона. Одно но! Оно у нас, как правило, всегда одно. Во-первых, акция проходила в другой области, и будет ли местная администрация внедрять такой передовой опыт неизвестно. Во-вторых, хотя начинание было и хорошее, но деньги, выделенные на эти цели, закончились в течение двух месяцев. О чем это говорит? Что что-то где-то у народа было. И это в местности, которую не затронула война. А здесь? Наверняка поболее будет. Как в кинофильме «Любить по-русски» в сарае сорокопятку нашли, так и здесь, если хорошо пошукать, то такого по загашникам нарыть можно. Недаром ходит анекдот про деда, который клумбу машинным маслом поливал, чтобы автомат не заржавел. Как раз из этой местности. В-третьих, признаваться, где такое богатство взял как-то не очень

хочется. Понаедут, понароют и отберут. У нас это быстро. Как чего людям дать, так временные финансовые трудности, а как отобрать – это завсегда пожалуйста. Поэтому, как говорил незабвенный товарищ Саахов: «Торопиться не надо!»

Пораскинув таким образом мозгами, решил продолжить исследования. Но передумал, почувствовав острую физиологическую потребность в приеме пищи. Оставив открытым портал, выбрался на поверхность тем же путем, которым и пришел сюда. Поскольку открыть изнутри гараж или амбар не представлялось возможным без привлечения лишнего внимания.

Первым делом заложил проем досками и закопал яму, приложив все усилия для скрытия земляных работ в этом месте. После чего отправился кормить скотину в лице кобеля неизвестной дворовой породы и кормиться сам.

После плотного обеда первым делом озаботился приемлемым доступом к вновь приобретенному. Проще всего проникать в бункер оказалось через амбар. Поэтому прилепил с внутренней стороны засов, чтобы запирается, пока нахожусь под землей. Такой же засов примострячил и на гаражные ворота, на всякий случай. После чего закрыв поплотнее двери, вновь пошел по тоннелю. Миновал развилку, прошел место первоначального проникновения и потопал дальше.

Через некоторое время мой вояж закончился возле очередной двери. Эта дверь уже напоминала вход в банковское хранилище, а если точнее, то двери на командный пункт ра-

кетной позиции. Даже с моей стороны было видно, что она непомерной толщины со штурвалом посередине. Насколько мне не изменяет память, поворот штурвала должен выводить из зацепления специальные рычаги по всем сторонам двери. У современных дверей управление приводом осуществляется пневматически, с помощью сжатого воздуха. Но даже там, при отсутствии воздуха, дверь можно открыть механическим способом. Здесь же наверняка все проще. Если, конечно, конструкция окончательно не проржавела. Вставив в штурвал монтировку, специально прихваченную с собой, я всем телом навалился на рычаг. Моих почти ста килограмм еле хватило, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Со скрипом штурвал провернулся раз, еще раз. И дверь открылась под собственным весом. Шагнув через высокий порог, я огляделся.

Помещение, в котором я оказался, по-видимому предназначалось для проживания людей, такая подземная миниказарма. Вдоль стен, которые в свою очередь были отделаны досками, выстроились нары, грубо сколоченные из подручного материала. Хотя я и не сидел в местах, не столь отдаленных, но в свое время пришлось побывать на гарнизонной гауптвахте как в качестве караульного, так один раз и в качестве постояльца. Кроме того подобными изысками были оборудованы спальные места в полевых лагерях и в бомбоубежищах.

Кроме гладко обструганных досок на нарах больше ниче-

го не было. Дальше за спальным расположением виднелись несколько проходов и дверей. За одной дверью располагалось отхожее место, плотно заткнутое, как пробкой, деревянным чурбачком. Проход вел в соседнее помещение, похожее на совещательную комнату. Таковую ассоциацию навевал стол, стоящий посередине, и расположенные вокруг него стулья. На противоположной стене виднелась еще одна врезанная дверь, по типу той через которую я сюда попал. Но прежде чем пройти к ней, решил закончить обследование казармы. Незученной осталась еще одна дверь, на удивление запертая амбарным замком.

По-моему здесь что-то есть! Иначе, зачем запирают дверь в закрытом от постороннего доступа помещении?

"Такой замок монтировкой не возьмешь", – подумал я. Придется возвращаться в гараж за съемником, сиречь кувалдой.

Быстро сбегал и принес требуемое. После чего тремя ударами сбил на пол ржавое изделие деревенского кузнеца. За дверью мне открылась пещера Али-Бабы. Но заполненная не мифическими сокровищами, а вполне реальными образцами стрелкового вооружения времен Великой Отечественной войны. Ан нет, при более пристальном внимании оказалось что оно более характерно для времени ей предшествующего. Поскольку я не обнаружил ни ППС, ни ППШ, зато другое вооружение присутствовало в полном объеме в количестве, потребном для вооружения усиленного взвода.

" Логично, – прикинул я, – если это заглубленный командный пункт укрепленного района, то для его охраны потребуются комендантский взвод".

Кстати, количество спальных мест около тридцати. На скидку, оружия здесь столько, что хватит эти 30 человек вооружить, даже с запасом. Запас тоже понятен, для вооружения командиров командного пункта в случае необходимости. Только вот почему оставили? Почему не вывезли?

Наверное, по той же причине, по которой не взорвали. Ну не будем строить догадки, лучше проведем инвентаризацию.

Первоначально пересчитал винтовки, стоявшие вдоль стены в самодельных пирамидах. Больше всего было «мосинок». Винтовка конструкции русского оружейника, капитана царской армии С. И. Мосина, образца 1891-1930 годов. Знаменитая трехлинейка. Четырехгранные штыки, запасные обоймы в подсумках и принадлежности находились здесь же в пирамидах, на специально предназначенных полках. В общей сложности насчитал 20 штук. Плюс пять карабинов той же модификации. Они отличались от своей праматери размерами и предназначались, насколько я помню, для вооружения кавалеристов и артиллеристов.

Рядом, как солдаты в строю, стояли 6 СВТ-40, одна даже в снайперском варианте, с допотопным снайперским прицелом. В углу притулились, уж совсем экзотические АВС, автоматические винтовки Симонова, обе с оптическими прицелами. Из них, по-моему, даже очередями можно было

стрелять. Но и уход требовали за собой соответствующий. На стеллажах были разложены образцы автоматического вооружения. Пять автоматов, или точнее говоря, пистолетов-пулеметов, ППД-40, с круглыми магазинами на 71 пистолетный патрон. Два ДП, пулемета Дегтярева, с большим диском, пришлепанным сверху, и раструбом пламегасителя на конце ствола. Далее стоял дедушка автоматики, пулемет «Максим», рядом с ним «Льюис», времен гражданской войны. Примерно из такого Сухов, гасил басмачей Абдуллы в «Белом солнце пустыни». Пистолеты лежали отдельно, в специальном шкафчике, десять ТТ и пять револьверов «Наган». В отдельной коробочке лежал пистолет Коровина.

Вдоль задней стены стояли ящики и цинки с патронами на все виды представленного оружия, в количестве пригодном для ведения боя в течение длительного времени. На вскидку, если использовать все оружие одновременно, то дня на 2-3 интенсивного боя. В одиночку я смог бы расстрелять их за 2 недели. Но к счастью, воевать мне не с кем.

И куда мне все это богатство девать? К сожалению, статью УК за хранение оружия и боеприпасов пока еще никто не отменял.

Так, если предположить, что передо мной командный пункт, то найденное относится к системе охраны. Об этом говорит и спальное расположение, предназначенное для размещения людей, и запасы оружия для охраны и обороны объекта. Но явно чего-то не хватает. Прикинем, без чего не может

существовать управление войсками? Правильно! Без связи. Значит, где-то должен быть узел связи. Пойдем искать. С такими мыслями продолжил осмотр подземных лабиринтов. За совещательной комнатой находилось что-то вроде предбанника. Вправо отходило ответвление, а слева располагалась очередная дверь. Оставив дверь на десерт, я потопал вправо. Помятуя о том, что налево ходить чревато последствиями. Ход оказался на удивление протяженным. Пройдя по времени минут двадцать, отмахал, наверное, с километр, все время забирая вправо. Похоже, тоннель шел по дуге. В конце концов добрался до очередной двери и, приложив определенное усилие, проник в просторное помещение.

А вот и то, что я искал!

Помещение было оборудовано по всем канонам технических требований к данному виду сооружений. Вдоль стен размещались рабочие места для радистов, телефонистов и телеграфистов. Соответственно с необходимым оборудованием. Количество средств связи поражало воображение. Одних только телефонов я насчитал двенадцать штук, плюс три радиостанции разной модификации и два телеграфных аппарата.

Если учитывать напряженку по оснащению войск средствами связи накануне войны, то тут явно их избыток. Или придавали этому месту ключевое значение в цепи управления укрепрайонами, а может быть и всей оборонительной линией. Или я чего-то не догоняю. Но с другой стороны, ес-

ли это засекреченный командный пункт линии «Сталина» с узлом связи, то того единственного входа, через который я сюда добрался, явно недостаточно. Значит надо искать еще.

После непродолжительных поисков я наконец-то обнаружил целых три потайных выхода, причем два из них одновременно являлись и входами. Один выход вел на поверхность в стене промоины, образованной озером. Причем сама промоина густо заросла кустарником и молодыми побегами ивы. Выбраться из нее я смог только ползком. Поскольку даже встать на четвереньки мешали густо сплетенные между собой ветки. Ломать их не хотелось, дабы не нарушать маскировку. Выбравшись на берег, я обернулся и внимательно осмотрел берег. Даже стоя в двух шагах не смог определить место входа. Хотя он и был открыт. Пробираясь назад нечаянно зацепил один из сучков, и лаз захлопнулся прямо перед носом. Произведя еще манипуляции, со злосчастливым сучком, еле добился его открытия. Вернувшись обратно на узел связи, исследовал оставшиеся выходы. Второй выход располагался в подвале каких-то развалин. Предположил, что это та церковь, которую было видно с возвышенности возле дома. Но дальше пройти не получилось, мешали завалы битого кирпича. Изучив замаскированный под кирпичную кладку вход, обнаружил рычаг открывания в виде куска арматуры, как бы случайно торчащего из стены. Последний выход открыть так и не смог. Видно его основательно завалило изнутри. Судя по расположению, он выходил в районе колокольни,

а от нее, как я заметил с берега озера, целым остался только фундамент. Закончив спелеологические изыскания, вернулся обратно, туда, где было найдено спальное расположение.

Неисследованной осталась только дверь, ведущая из совещательной комнаты в неизвестность. С большим трудом ее открыл и оказался в комнатке напоминающей холл. Почему холл? Да потому что она была пустая, и в каждой стене, было по двери. Одна из них была та, через которую я вошел. Куда ведут три остальные? Вот это сейчас и проверим. Первоначальный выбор остановился на двери, которая располагалась аккуратно напротив. Произведя, уже ставшими привычными, манипуляции, открыл ее и попал в короткий тоннель. Луч довольно мощного фонаря не пробивал сгустившуюся темноту. Создавалось впечатление, что темнота как бы клу-билась и окутывала меня в непроницаемый кокон. На ощупь по стеночке добрался до противоположной стороны, испытав при этом массу неприятных ощущений. Виски заломило, накатила тошнота, голова слегка закружилась. Тело стал сковывать страх. Во рту ощущался металлический привкус.

Может быть, надышался каким-нибудь газом, типа болотного?

Боясь остаться здесь лишнюю минуту, рывком добежал до двери и также рывком, задыхаясь, почти вслепую распахнул ее. В лицо пахнуло речной свежестью. Выход располагался в естественном гроте, выход из которого был перекрыт выющими растениями, тесно переплетенными с кустарником. С

трудом протиснулся, оставляя клочки одежды, на неизвестно откуда возникших колючках. Прошлепал по воде, заливавшей пол грота у самого выхода, и вышел прямо в речку. Оглядевшись по сторонам понял, что, скорее всего, это речка, протекавшая вблизи от усадьбы, но скрытая от нее холмом. Получается, что благодаря подземным переходам, я в этом месте прошел возвышенность насквозь. Решил не рисковать и вернуться домой по свежему воздуху. Подземными путешествиями я был сыт по горло. Поднялся на горушку, развел широко руки, вдыхая свежий воздух всей грудью, и одновременно обзореваю окрестности. От увиденного, забыв даже закрыть рот, присел от неожиданности. Мой взгляд упирался в церковь, на противоположной стороне деревни. ЦЕЛУЮ! Вместе с колокольной и другими сопутствующими помещениями. Из-за отдаленности их нельзя было рассмотреть подробно. Но их целостность сомнений не вызывало. Кинув ошалелый взгляд вниз, на собственное подворье, я присел еще ниже. И от души матюкнулся. Вот оно то, в отличие от воскресшей из руин церкви, отсутствовало – НАПРОЧЬ! То есть совсем. И последнее, что окончательно добило меня, это был кулек, свернутый из газеты, который и обнаружил прямо напротив себя, застрявший в кустарнике. Так как от увиденного, приседал я все ниже и ниже, и в конечном итоге злосчастный кулек оказался как раз на уровне моих глаз. Бросившийся в глаза заголовок, в совокупности с датой выхода из печати, 30 сентября 1939 года, окончатель-

но усадило меня на пятую точку.

Таким образом, когда все соответствующие данной находке мысли со скоростью курьерского поезда пронеслись у меня в голове, подкрепленные к тому же лицезрением восставшей, как легендарная птица феникс из пепла, из руин церкви. А также исчезнувшая изба вместе со всеми надворными постройками и огородом. Все это по одному, еще как-то поддавалось логическому объяснению, но вместе они создавали довольно безрадостную картину.

"Итак, если предположить, что я попал в прошлое, – начал я свои размышлизмы, – то необходимо точно определить, когда это произошло. То есть, в какой конкретный отрезок времени. И можно ли это, как-то открутить обратно. Ой, мама, роди меня обратно".

За все время нахождения в бункере, практически, ничего не говорило о его иновременном происхождении. На поверхность я поднимался несколько раз. Первый раз я вышел через подземный ход к себе на двор, причем сразу в двух разных местах. И при этом свободно вернулся обратно. Второй раз – в районе озера и церкви. От берега я ясно видел развалины, а следующий ход был этими развалинами завален.

Да простит мне, Господи, тавтологию.

Все это органично ложилось на выстроенную мной концепцию существования случайно обнаруженного бункера. Но то, что он одновременно является порталом во времени, вот это действительно – сюрпрайз! А сам переход, скорее

всего, был осуществлен при последнем выходе на поверхность. И подтверждением этому являлось мое мерзопакостное состояние. Которое и могло сопутствовать моменту перехода.

"И какой из этого вывод? – резюмировал я, – все очень просто! Где был вход, имеется ввиду, в это время, там должен быть и выход. То есть вход наоборот, в мое время. В родной 2010 год."

А если он имеет временные рамки своего существования? И в любой момент может закрыться? Показан же аналогичный случай в фильме «Окно в Париж». Правда, там был портал в пространстве, а не во времени. Да не один ли черт! Не стоит искушать судьбу, а лучше поскорее убедиться в обратном.

И с такими мыслями я, сломя голову, рванул назад.

С трудом найдя вход, просочился в него, и опять испытал уже ставшие привычными неприятные ощущения, очутился в бункере. Но это меня ни в коей мере не успокоило поскольку содержимое бункера больше соответствовало как раз тому времени, которое я только что столь скоропостижно покинул, чем моему. Поэтому, не задерживаясь ни на минуту, побежал дальше со скоростью, ограничиваемой только слабой подсветкой фонаря. Вихрем пронесся мимо полуторки и как пробка из бутылки вылетел сначала в гараж, а затем и во двор. И только здесь, с трудом отдышавшись от забега, смог более или менее ясно соображать.

Первым делом пришла трезвая мысль о срочной необходимости обдумать сложившуюся нестандартную ситуацию. Но ноги сами, практически без участия разума, понесли меня в дом, где и остановились аккуратно возле холодильника. Видимо, все-таки прав был дедушка Фрейд, что в стрессовых ситуациях разум, чтобы не сгореть от перенапряжения, отключается, как предохранитель. И за дело берется наше подсознание, основу которого составляют природные инстинкты.

"И что в данном случае они нам подскажут?" – заинтересовала меня сложившаяся ситуация. И для чистоты эксперимента, закрыв глаза, открыл холодильник. Схватил первое, что попало под руку. Закрыв дверцу и только затем посмотрел на извлеченный предмет.

"Кто бы сомневался?" – подумал я, без удивления обнаружив в руке початую бутылку водки. Видно изначально сама идея, трезво обдумать свое положение, была обречена на провал? Походу трезвым мыслям в этом безумном бреде сумасшедшего изначально не место. О чем корректно и предупредило собственное подсознание!

Не став противиться законам природы и собственным инстинктам, от души плеснул в граненый стакан больше половины и одним большим глотком влил огненную жидкость внутрь. После чего занюхал действо рукавом, минуту постоял, прислушиваясь к собственным ощущениям и, удовлетворенно крикнув, вышел во двор. Далекое, разумеется, не по-

шел, а, усевшись на крылечке, достал сигареты, прикурил и надолго задумался. Опять извечные философские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?», вставали передо мной в полный рост.

Само явление природного феномена волновало меня поскольку – постольку. Так как последнее время в Сети, да и в свободной продаже, появилось множество произведений жанра «Альтернативная история». И я одно время очень сильно ими увлекался. Самые удачные, на мой взгляд, даже присутствовали в моем ноуте в электронном виде. Я их с удовольствием на досуге почитывал. Особенно мне нравилось выискивать ляпы некоторых авторов, которые к истории имели очень далекое отношение. Так вот, в этих книгах причин попадания главных героев в прошлое приводилось великое множество, от результатов научных экспериментов, в виде создания машины времени, до неизвестных природных катаклизмов. Из серии «Шёл, упал, потерял сознание, очнулся – гипс!» Вернее, попал в прошлое. Но, в большинстве своем, такие «попаданцы» или не имели возможности вернуться обратно, или категорически не желали этого делать. Мой случай под это определение не попадал. Где был вход, там же был и выход. И задерживаться надолго во времена своих предков я не собирался. Особенно учитывая приближающиеся военные действия, большой степени интенсивности. Но вот как Карлсон, немного пошалить, особенно, преследуя при этом определенную личную выгоду, я

бы не отказался. Так что думать надо над этим вопросом и думать серьезно, такие вопросы с кондачка не решаются. Это даже шведский посол с рязанским акцентом был вынужден нехотя признать. Хотя и лишился при этом рыцарского ордена с груди.

А что? Это мысль! Семеро по лавкам меня не ждут. Жена за подол не держит. Большую часть сознательной жизни я только и делал, что учился воевать. Так что, видимо, пришло время оправдывать свое предназначение.

Тут мне, кстати, припомнился случайный спор с одним типом гражданской наружности, который с пеной у рта доказывал, что все военные – бездельники, и соответственно, зря получают денежное довольствие. На что я ему ответствовал, что данное положение имеет место быть, но при этом является единственно верным. На удивленный возглас собеседника пояснил, что основное предназначение военного человека – ведение боевых действий, значит если он при деле, то идет война. На мой вопрос, хочет ли он войны, получил категоричный отрицательный ответ. И в конце добил его армейским перлом, что военнослужащий в мирное время имеет полное право ничего не делать, поскольку «вдруг война, а он уставший!»

Применительно к себе любимому можно сказать, что за свою жизнь наотдыхался достаточно, пора, как говорится, и честь знать, то есть конкретно поработать по специальности. Но прежде чем ввязываться в эту глобальную авантю-

ру, необходимо проработать все возможные варианты. Благо, что времени у меня предостаточно.

Единственное, что у меня не вызывало никаких сомнений, это то что предстоящая операция, назовем ее по ассоциации операцией «Б1», чтобы никто не догадался, будет сугубо индивидуальным действием. Поскольку в этом времени никого я привлекать не собираюсь. Это моя корова, то есть удача, поэтому и доить ее я буду самостоятельно. С современными политиками от бизнеса нужно быть крайне осторожным. Акулы капитализма, мать их! Дай только палец, всю руку откусят.

Тем паче связываться с руководством Советского Союза образца 1940 или какого там года. Кстати, первым делом необходимо узнать точную дату, чтобы выяснить, сколько времени у меня остается на подготовку. Мою личную подготовку к моей собственной войне. Даже как-то странно звучит – моя собственная война. Но это все – таки более приемлемый вариант, чем бесплотные попытки изменения истории. Ну не чувствую я себя мессией, не чувствую и все. Так что, все это многовариантность с непредсказуемыми последствиями. Тут все как в русской рулетке, с шансами пятьдесят на пятьдесят. Или я смогу добраться до товарища Сталина, или нет, или он мне поверит или нет, или оставит после всего этого в живых или нет. Слишком все непредсказуемо. С такими шансами садиться за ломберный столик истории? Извините, дураков немає! Это только в книгах про «попаданцев»,

стоит только Иосифу Виссарионычу или Лаврентию Пальчу узнать, что в их палестинах появился такой из себя яркий представитель будущего, как его берут под белы ручки и со всем прилежанием доставляют пред светлые оченьки. И все внимают его откровениям, открыв рот от удивления. Счаз! Плавали, знаем! Может быть, действительно, ученые более позднего времени сгустили краски на палитре истории. Допускаю. И Сталин в действительности хотел лучшей доли для советского народа. Тоже допускаю. Но если провести подробнейший анализ действий любого правителя, независимо от исторического периода, будь это римский император или президент Соединенных Штатов, НИКТО и НИКОГДА не соизмерял свои действия в зависимости от мнения народа, которым он управлял. Ну, а тем более, отдельных его представителей. Как высказался Хрущев в аналогичной ситуации: «Есть два мнения! Одно мое, другое глупое». Поэтому пускай кто-нибудь другой доказывает руководству Советского Союза неизбежность войны, рассказывает об их просчетах и ошибках. Кто-нибудь другой, только не я. Особенно накануне той самой войны, которая впоследствии получила название Великая Отечественная. Иначе все может произойти в точности как в политическом анекдоте того периода. «То, что вы до сих пор еще на свободе, это не ваша заслуга, а наша недоработка». Поэтому на фиг, ибо не фиг! Сам и только сам.

Значит, прежде всего полная изоляция проекта от кого

бы то ни было и полная автономность. А затем тщательное планирование и подготовка.

Закончив на этом свои размышления, дабы отвлечься, решил заняться бытовыми делами. На скорую руку приготовил обед из полуфабрикатов, или вернее сказать ранний ужин. Поскольку день клонился к своему закату. Поел сам и покормил собаку остатками своей трапезы. После чего приступил к подготовке похода в прошлое.

Выходить решил в сумерках, поскольку светиться среди соотечественников сороковых годов в мои планы не входило. Насколько, мне не изменяет память, накануне войны шпиономания в стране расцветала махровым цветом. И поэтому, появление незнакомого человека среди бела дня в российской глубинке того времени, могло вызвать массу ненужных вопросов. А у меня для подтверждения личности ничего кроме российского паспорта и военного билета с водительским удостоверением, выданных в 2001 году, в наличии не имеется. В сложившейся ситуации, даже пресловутые усы, лапы и хвост будут более уместными. Поэтому выходить на ту сторону лучше в темноте. Ночью, как известно, все кошки серы.

Единственное, что вызывало мое беспокойство, так это обязательное присутствие в деревенской среде представителей собачьей породы. А сельские шавки, имеют одну в данном случае, на мой взгляд, немаловажную особенность. Они напрочь отличают своих от чужих. Как говорится, нюхом чу-

ют. Какой в этой ситуации может быть выход? Выход нехотя гавкнул возле будки, обозначив тем самым свое присутствие.

– А что, логично. Что может более естественным образом объяснить полуночный лай собачей братии, как появление соперника. Тем более на нем дата изготовления не стоит, да и документы, подтверждающие личность, я надеюсь, никто спрашивать у него не догадается.

А я под шумок решу свои насущные проблемы. То есть определюсь с точным временем точки выхода. Но мне бы не хотелось оставлять Тумана там. Потому как стал уже поне-многу к нему привязываться. Немногословный даже можно сказать, молчаливый. Смотрит на меня преданными глазами. Что еще нужно, чтобы скрасить мое одиночество? Только вот как обстоят дела с соображалкой? А сейчас и проверим. Среди прихваченных с собой вещей у меня был и минимальный набор охотника. Мало ли. Вдруг поохотиться при-спичит. А в этом наборе завалялись и манки для дичи, куп-ленные по случаю в охотничьем магазине. Один из которых ультразвуковой. Собаки, в отличие от человека, различают ультразвук. Причем на довольно большом расстоянии. От-цепив ошейник, сказал:

– Гулять!

Ошалев от внезапно свалившейся на него свободы, Ту-ман, предварительно нарезав пару кругов по двору, рванул со всей возможной скоростью в сторону леса. Дал ему воз-можность отбежать на приличное расстояние, после чего су-

нул в рот свисток и дунул. Сам я, разумеется, ничего не услышал, но реакцию пса наблюдал невооруженным глазом. Резко затормозив, так что задняя часть пошла юзом, Туман остановился. И стал ошарашено вертеть головой, пытаясь определить источник странного звука. Пришлось повторить. Триангулировав наконец-то направление, пес с удивлением посмотрел в мою сторону. После третьего сигнала обиженно потрусил обратно. Подбежал, сел в метре от меня и вопро- сительно уставился. Я погладил его по голове и сунул в пасть завалявшуюся в кармане карамель. Конфету он с благодар- ностью схарчил, после чего опять сел и глядя на меня стал ждать продолжения.

– Гулять! – повторил я.

Пес опять стартанул. Позволив ему добежать почти до крайних деревьев, опять подал сигнал. Уже безошибочно Туман повернул обратно. Видимо, новая игра стала прино- сить ему удовольствие. Подбежал и уселся, ожидая награ- ду, которую получил незамедлительно. Повторив упражне- ние несколько раз для закрепления, я, в конечном итоге, окончательно отпустил его гулять. И пошел экипироваться самостоятельно.

Так как костюмерной Большого театра, а при ближайшем рассмотрении даже областного драматического под рукой не оказалось, идею одеться в соответствии с духом времени, то есть по последней моде, пришлось задушить в зароды- ше. Поэтому при отсутствии гербовой бумаги приходилось

писать на простой. То есть обходиться тем, что есть. Справедливо опасаясь, что современные джинсовые прикиды и другие спортивного вида прибабасы могут произвести фурор среди местного населения даже при случайной встрече в темноте, решил обойтись оставшимся после военной службы стандартным камуфляжем. Правда существовала опасность, что современный, в мелкую цифру, комок в сочетании с облегченными берцами тоже могут вызвать ненужные ассоциации. Но тут уж ничего не поделаешь. Во-первых, я изначально не собирался контактировать с аборигенами из прошлого, а во-вторых, на всякий случай поверх формы надел замеченный в сених дождевик. Просторный плащ из прорезиненной ткани, скорее всего принадлежавший теткиному мужу. При необходимости можно было закрыть голову капюшоном, наклонить голову, прикинуться ветошью и не отвечивать. То есть имелась возможность проканать за своего.

Экипировку довершал небольшой, но очень мощный туристический фонарик. С помощью которого можно было, в случае необходимости, ослепить нежелательного свидетеля и, не дожидаясь разоблачения, смыться. Кроме этого прихватил охотничий нож из отличной стали, с вычерненным в лучших традициях ночных спецопераций клинком и обмотанным шнуром рукояткой. Для усиления огневой мощи, на всякий пожарный случай, сгонял в бункер за пистолетом. Выбрал револьвер работы бельгийского мастера по имени Наган. Не оставляет следов преступления в виде стреляных

гильз, да и в обращении прост и безотказен как колун. Уже выходя из дома, увидел висящую в сенях веревку и отхватил ножом метра два с целью использовать ее вместо поводка.

Выйдя на крыльцо и определив по сгущающимся сумеркам, что можно выдвигаться, стал бесшумно высвистывать Тумана, которого определил в свои спутники. Пес прибежал на зов минут через пять, за что в очередной раз получил заслуженную награду. Продел через кольцо ошейника веревку и двинулся по направлению к гаражу. Веревку взял намеренно, справедливо опасаясь, что кобель может заартачиться и не пожелать проходить через портал, особенно учитывая тот комплекс неприятных ощущений, которые довелось испытать самому. Но все обошлось благополучно, и уже через десять минут мы с Туманом стояли в гроте, прислушиваясь и принюхиваясь к окружающей природе.

Каждый при этом отвечал за свой участок, поскольку с обонянием у меня, четко говоря, дела обстоят не очень. Во всяком случае, похуже, чем у собаки. Да и со слухом мне с ней не тягаться. Поэтому прислушивался и принюхивался Туман, а я следил за его реакцией. Просканировав все диапазоны и, похоже, не уловив в атмосфере ничего подозрительного, пес посмотрел на меня, как бы говоря: «Кому стоим, чего ждем?» При этом, не издав никакого звука. Помому, подавать звуковые сигналы он вообще считал ниже своего достоинства. Золото, а не пес. С таким только в разведку ходить.

– Вперед! – шепотом скомандовал я.

Туман, полностью оправдывая свою кличку, смело вошел в марево, и натянувшаяся веревка вынудила меня следовать за ним. Состояние сумерек вне грота мало чем отличалось от аналогичных в будущем. Таким образом, можно предположить, что течение суток и там, и здесь идентично. Состояние окружающей растительности доказывало, что и время года и даже, скорее всего, месяц совпадают. Буйство зеленых красок с уже проступающими следами увядания в виде пожухлой травы, попадающихся желтых листьев давало основание предполагать, что здесь тоже в разгаре сентябрь. Осталось выяснить точную дату, ну и желательно подтвердить год.

– Гулять, – снова шепотом сказал я и отцепил веревку от ошейника.

Пес нехотя потрусил в сторону околицы села. Мой путь пролегал несколько в стороне, как бы огибая село по окружности. При этом я старался распознать какие-либо уже известные мне ориентиры. Таковых оказалось немного. Прежде всего, это четко выделяющийся на фоне сереющего небосклона силуэт церкви. А также здание сельсовета, стоящее в центре села. Как я помнил со слов Кузьмича, это здание было построено одним из первых после создания колхоза в начале 30-х годов. Больше ничего знакомого не просматривалось. Да и само село уменьшилось раза в три. Создавалось впечатление, что оно как бы скукожилось, усохло как кусок шагреновой кожи под влиянием высокой температуры.

Исчезло двухэтажное здание средней школы, сельский Дом культуры, новое здание конторы и другие административные здания. Кроме этого разительным отличием являлось отсутствие уличного освещения. Да и сами избы вместе с селом постепенно погружались во тьму. Одно из двух: или электричество на данном отрезке времени является жутким дефицитом, или вообще отсутствует как класс. Островком света в океане тьмы выглядело только здание сельсовета. Это-то как раз и неудивительно. Если я правильно угадал с месяцем, то, как говорил классик: «В полном разгаре страда деревенская...» А на селе, как известно, осенний день год кормит. Вот и сидят председатель с парторгом да бригадирами за полночь. Планы строят на ближайшее будущее. Вот туда и надо пробираться. Посмотреть. Послушать. Может кто в процессе разговора поможет мне соориентироваться во времени.

Дождавшись запланированного собачьего концерта, направился напрямик в сторону сельсовета. При этом стараюсь не выходить на середину улицы, а прижимаясь к забору, тень от которого перемешивалась с чернотой осенней ночи. Полная луна и россыпь звезд давали достаточно света даже при отсутствии искусственного освещения. Поэтому относительно темно было только по краям дороги, ближе к забору. Находясь в тени, я надеялся первым заметить припозднившегося путника, дабы таковой объявится, и, соответственно, вовремя среагировать. Поскольку любая встреча для ме-

ня была нежелательна. Крадущийся в темноте человек изначально подозрителен, а учитывая временные реалии, подозрителен вдвойне.

Выбор направления не вызывал затруднения, потому что в свое время мне довелось походить по селу, и я знал, что деревенские улицы расходятся от церкви как лучи от солнца. Колхозные же строители, похоже, специально поставили здание сельсовета в двух шагах от храма, видимо, таким образом символически преграждая сельчанам путь к общению с Богом. Что в свете атеистической пропаганды и борьбы с мракобесием в стране Советов было не удивительно. А совсем даже наоборот. В соответствии с духом времени и последними постановлениями партии правительства. «Почем опиум для народа?» – появилось примерно в это же время.

Интересно, а что на данный момент там размещается?

Борцы с религиозным дурманом всегда изобретали что-нибудь экзотическое, но не оригинальное. То, в противоположность – сельский клуб, надеясь, что граждане будут ходить в известное здание чисто автоматически, по привычке. То какой-нибудь склад или амбар. То еще что похлеще придумают. Но учитывая, что под церковью действительно проходят подземные коммуникации замаскированного командного пункта укрепрайона, скорее всего зданию придали вид заброшенного. А чтобы кто-либо даже случайно не смог обнаружить подземных ходов, особенно вездесущая детвора, наверняка еще и легенду соответствующую придумали. Из

серии страшилок, рассказываемых на ночь.

– Надо у Кузьмича поинтересоваться. Наверняка должен помнить сказки из своего босоногого детства. И если такие имели место быть, значит я угадал в своих предположениях. «Верной дорогой идете товарищи!»

Размышляя таким образом, я уже выходил на финишную прямую. Здание сельсовета уже находилось в зоне прямой видимости. Как вдруг посторонний звук заставил меня замереть на месте. Заскрипела на намазанных петлях неприметная калитка. В которую, если бы не звук, я бы спустя мгновение врезался бы лбом. И слава Богу, что открывалась она в мою сторону. Иначе вместо калитки я бы протаранил хозяина усадьбы. А так успел вовремя отшатнуться и присесть в густых зарослях репейника, росшего возле забора. Где прикинулся лопухом и прислушался.

Со двора донесся женский голос:

– Ну шо там Микола? Шо собаки так всполошились? Ходит хто, чи шо?

– Да ни, пес чужой бегаёт. Вот они и всполошились, – ответил мужик, стоя в проеме калитки и не выходя на улицу.

– А шо ты решил, что то пес бегаёт, можа волк?

– Да який волк, дура? У ней ошейник!

– А чья собака?

– А пес ее знает, не местная.

– Можа с Задолья прибегла или с Семенова хутора?

– Да ни, у Семена такой нет. Здорова дюже? Да и в Задолье

я таку не бачив.

– Тода с хозяином пришла.

– Да хто в таку темень шляться будет, сказалась чи шо?

Геологов поди.

– Каких таких геологов?

– Да бригадир вчорась говорил, что геологическая партия какая-то приехала, возле Кунькина болота встали, то ли торф, то ли руду шукают.

– Житья от этих пришлых нет, то солдаты в округе копались, теперича эти копать начнут.

– Ну хватит болтать, иди в хату.

– А ты?

– И я шас приду, скотину тильки проверю и приду.

Дождавшись, когда наконец-то селянин вернется во двор, закрыв за собою калитку, я крадучись, продолжил движение. При этом думая про себя, что идея с собакой была очень здоровой. Но все ж таки, какой народ примечательный. В полной темноте, при свете луны, не только разглядел ошейник, но и определил, что собака не только ни разу не деревенская, но и в ближайшей округе таковых не имеется. Столкнись я с ним, он тоже, наверняка, признал бы во мне чужака. Недаром говорят, характеризуюя особенности сельской жизни, что стоит на одном краю деревни чихнуть, с другого тебе уже «Будь здоров!» орут.

Рассуждая таким образом, я наконец-то благополучно добрался до конечной цели моего путешествия. Подобраться к

самому окну не составило особого труда. Для руководителей той поры еще не было характерным отгораживаться от своего народа трехметровыми заборами. Это уже в наше время слуги народа заимели такую привычку. Дабы в тихушник от собственного господина обделывать свои темные делишки. А то заимели, понимаешь, шта привычку отрывать власть предержашую от важного дела распиловки народного пирога между участниками фуршета, своими мелочными проблемами, из разряда «кушать хочца»! Сытый, как известно свиные не товарищ, а тамбовский волк.

– ... если не успеем до заморозков, то всем мало не покажется! – донеслось из открытого, по теплomu времени, окна, сбивая меня с минорной ноты.

– Да что ты Василий Андреич в самом деле, первый раз, что ли, – ответствовал хриплый баритон второго из присутствующих.

– Первый, не первый, а я за срыв уборочной и невыполнение плана поставок хлеба государству перед райкомом своим партбилетом отвечать не хочу, – гнул свою линию первый.

– Каким партбилетом, какого плана? – взвился баритон. – Ты парторг говори, да не заговаривайся. Только вчера вывезли в район сверх плана дополнительных двести пятьдесят пудов ржи.

– Рожь вывезли, – согласился тот, кого называли парторгом, – а корнеплоды еще в земле сидят! Это как понимать?

– И корнеплоды до Покрова приберем!

– Опять ты председатель своими религиозными пережитками смуту вносишь. Уже двадцать лет по красному календарю живем, а ты все по-старому дни считаешь!

– Старого кобеля новым штукам не научишь. Ты по делу говори!

– Вот я и говорю, что завтра, в понедельник, двадцать третьего числа, ожидается приезд председателя райисполкома, товарища Бабыны Ивана Афанасьевича. Мне сегодня свояк из района звонил. Ты же в курсе, он в райкоме водителем работает. Зачем едет, конечно же, Степаныч не сказал, сам не знает.

– Зачем, зачем, – проворчал председатель, – по поводу генератора ясьень пень. К гадалке не ходи!

– Опять за свое? – засопел парторг. – А при чем тут генератор?

– При том! В прошлом годе, когда красноармейцам, что у нас квартировали, приказ пришел, аккурат опосля замирения с германцами, помнишь?

– Ну?

– Не нукай, не запряг. Так вот, собирались они в спешке, кой какое имущество позабывали. Вот я под шумок с ихним старшиной, который хозяйством заправлял и сговорился, чтобы они и бензиновый генератор случайно забыли.

– И он согласился? – ахнул парторг. – Ведь это же вредительство!

– Еще б не согласился. Ты же знаешь, я уговаривать умею.

Весь самогон по селу собрал в довесок. Даже у бабки Параньи четверть выцыганил. Перед таким аргументом он не устоял. А что вредительство, так это его проблемы. Главное – результат. А в результате у нас в селе, единственном в районе, электричество имеется. Маленькое, но свое. А Бабына, выходит, пронюхал, хохляцкая его душа!

– Так спрячь генератор и вся недолга!

– Спрятать недолго. Но если он его не найдет, то на урожае точно отыграется.

– М-да! Задача. Куда не кинь, всюду клин!

И присутствующие стали горячо обсуждать, как лучше всего объегорить хитрого хохла Бабыну. То есть и рыбку съесть, и косточкой не подавиться. Но мне это было уже неинтересно. Все, что меня волновало в первую очередь, я для себя прояснил. Осталось только удостовериться. Достал мобильник и на календаре вывел запрос, сентябрь 1940 года.

– Так, посмотрим. Точно! Есть! 23 сентября 1940 года – понедельник. И слова председателя, про год после договора-пакта 1939 года, тому подтверждение.

Все, пора делать ноги.

– Стоп! Если завтра 23, то сегодня выходит 22 сентября? И в моем времени было 22 число. Значит разница ровно в семьдесят лет? И до нападения Германии осталось ровно 9 месяцев? Так, еще одно дельце, и сматываемся.

Подобрав валявшуюся поблизости длинную щепку, расщепил конец и зажал в него карманное зеркальце. Набор

юного диверсанта. Ага! Вернее юного фигаро, а ля цирюльник.

Осторожно поднимая зеркало, аккуратно приподнял его до уровня подоконника. В отражении рассмотрел большую комнату, заставленную старыми канцелярскими столами. За одним из них, стоящим прямо напротив окна, сидели двое. Один из них, в выгоревшей гимнастерке, сидел ко мне спиной. Судя по голосу, именно он и был парторгом. Второй, скорее всего председатель, находился напротив, но почти не был виден из-за широких плеч парторга. Судя по характерному звуку стеклянной посуды, смысл их занятия не вызывал никакого сомнения. Единственное, что меня заинтересовало, так это висящие на противоположной стене часы. Обычные деревенские ходики с гирьками на цепочке. Примечательным было время, которые они показывали.

– Без четверти одиннадцать.

Кинул взгляд мобильник: 22.45.

– Все ясно, и время течет аналогично.

Осталось прояснить только одно. Выражаясь языком главных героев попаданческих произведений, находимся мы в одной реальности или в разных. Для этого была только одна возможность, вероятность которой сложилась у меня в голове.

– Поэтому вперед! – скомандовал я сам себе, и почапал в сторону церкви.

Идея была проста как паровоз. Нужно только найти вход в

бункер со стороны озера, добраться до оружейной комнаты и что-нибудь скоммуниздить на память. А затем, вернувшись в свое время, проверить, осталось ли это что-то на месте или нет.

– Ага! Все просто. Осталась сушная мелочь. Найти вход в темноте и густых зарослях. Проще уж черную кошку в темной комнате. Но светиться здесь днем совсем не фонтан. Спалюсь нафиг.

Делать нечего. Попала нога в колесо, пиши, а беги.

На поиск промоины, заросшей кустарником, ушел примерно час. Еще минут пятнадцать потратил на поиск долбанутого сучка, вернее имитации под него. Затем, еще минут десять, вертел его, туда-сюда, отыскивая правильное положение. Наконец-то, что-то хрустнуло, и плита опустилась. Закрыв за собой импровизированную дверь, как и полагается каждому интеллигентному человеку, пошел в уже известном направлении, со всей возможной скоростью, подсвечивая себе фонариком. Преодолев почти два километра с рекордной скоростью, запыхавшись, влетел в спальное расположение. Моей удивленной физиономии предстал уже знакомый шедевр деревенского зодчества, в виде амбарного замка.

– Блин, я же его сбил? Но там в будущем! А здесь он и целее всех живых. Ч-черт! Что же делать? Съемник-то я с собой не прихватил. Придется стрелять. Благо, что под землей и выстрелы никто не услышит.

Замок распался только после третьего выстрела.

– Умели делать предки!

Вошел в оружейку и сразу схватил то, что задумал еще пока шел сюда. Пистолет системы Коровина. Представлен в единственном экземпляре.

– Интересно, а револьвер, что у меня в руках? Я же взял его в будущем, а здесь в прошлом он должен стоять на месте. Если взять его сейчас, то я не смог бы взять его там? Значит, здесь его, у меня не должно быть?

Решив не рисковать и не экспериментировать, ограничился Коровиным и пошел назад. Проходя мимо тамбура, решил проверить наличие портала. Открыл дверь и посветил в проем. Луч расплывался в мареве, как в тумане. Затаив дыхание, и зачем-то закрыв глаза, шагнул вперед. Открыл глаза и обнаружил себя стоящим в гроте.

– Де жавю! (то есть «По моему, это уже было!»)

Быстро выбежал наружу и, взобравшись на косогор, посмотрел вниз. Село присутствовало, электричество тоже. Ближайший фонарный столб освещал мое подворье. Спустившись, зашел в избу и на работающем ноутбуке посмотрел дату и время. 23 сентября 2010 года, 02.45.

– Здравсти, приехали! А как же пес?

То, что не пришлось возвращаться той же дорогой, это, конечно, хорошо. Сам того не ожидая, сократил расстояние. Тогда получается, что через бункер 2010 года можно попасть в 1940 год. При возвращении тем же путем, вновь попадаем в бункер 2010. Из бункера 1940 попадаем прямиком в

2010, значит, возвращаясь тем же путем, обратно и попадем? А чтобы выйти на поверхность, нужно преодолеть два километра подземных коммуникаций?

– Нет. Такой вариант мне не улыбается. Как говорил товарищ Ленин: «Мы пойдем другим путем!»

Гораздо проще сейчас пройти через бункер в грот 1940. Подняться на косогор и высвистеть собаку прямо туда. Ультразвук разносится далеко так что думаю, услышит.

Сказано – сделано!

Пройдя уже ставшим привычным маршрутом, оказался в спальном расположении, и, проходя мимо оружейки, вспомнил, ради чего все это затевалось. Зашел и сразу забрал коробочку с того места, где оставил ее прошлый раз. Коробочка была девственно чиста, то есть пуста.

– Правильно! Иначе быть и не могло. Пистолет-то я извлек в сороковом году, и он находится сейчас у меня в кармане. Не может же он находиться в двух местах одновременно. Значит что? Значит, наше время и прошлое находятся в одной реальности. Следовательно, о событиях, которые будут происходить в прошлом, можно узнать из достоверных источников, и они будут соответствовать действительности.

Сделал себе зарубку в памяти завтра же этим заняться и мысленно для закрепления завязал узелок на память.

Выйдя на поверхность и забравшись на самую высокую точку косогора, убедился по отсутствию электрического освещения, что прибыл по назначению. Достал манок и

стал изображать из себя Нильса, воюющего с крысиным войском посредством дудочки с девятью дырочками. Собачий концерт в селе усилился. Свистнул еще раз. Создалось впечатление, что собачья какофония достигла своего апогея. В кустах зашуршало, и Туман предстал передо мной как лист перед травой, современный аналог Сивки-Бурки, и преданно уставился на меня.

– Ну что, – спросил я его, – понравилась прогулка?

Пес от избытка чувств весело помахивал хвостом.

– Пошли тогда домой, путешественник во времени, – выдал я заключение и, привязав веревку к ошейнику, стал спускаться к ручью.

Спустя некоторое время все были на своих местах постоянной дислокации. Туман, привязанный к цепи, залез в будку, видимо отдохнуть от трудов праведных. А я в теплой постельке. Вырубился сразу, едва успев донести голову до подушки. Первый поход в прошлое закончился.

На следующий день поднялся около полудня. Что и неудивительно, учитывая прогулку по времени, затянувшуюся до поздней ночи. Но все равно, раз встал, то разлеживаться некогда, дел невпроворот. Девять месяцев! За этот срок женщина способна произвести на свет нового человека. У меня задача не столь ответственная, но не менее сложная.

Прежде всего необходимо определиться с материально-информационным обеспечением предстоящей операции. И именно в такой последовательности. В первую очередь

с материальным. Потому как переться с голой ж...ой на немецкие танки, так для этого надо быть или на всю голову больным или полностью отмороженным. Да и просто бодаться на равных с солдатами вермахта, используя только стрелковое вооружение, складированное в бункере, удовольствие ниже среднего. Один, максимум два боя с превосходящими силами, и пишете письма мелким почерком. Вернее, похоронку. Немецкий солдат, он животное стадное. Поодиночке, практически не ходит, а тем более не воюет. Поэтому необходимо затариться различными технологичными девайсами по полной. Только информационное и техническое превосходство может дать мне шанс выполнить поставленную самим себе задачу.

Осталось выяснить, где лучше всего найти все необходимое. Ответ до банальности прост. В Сети, только черта лысого нельзя найти, да и то, наверное, под вопросом. И вопрос этот, скорее всего, упирается, только в финансовые возможности заказчика. Как говорится: «Любой каприз за ваши деньги». А вот с этим, короче говоря, с деньгами, дела обстоят очень просто, как у солдата из «Старой, старой сказки» в исполнении Даля. Мелких нет, а крупных нет и никогда не было. А ведь недаром еще Наполеон отмечал, что для войны нужны только три вещи: «Деньги, деньги и еще раз деньги». Осталось придумать, где их взять. И самый простой вариант, который лежит на поверхности, загнать что-нибудь ненужное. Но, как говорил кот Матроскин, чтобы продать что-ни-

будь ненужное, нужно сначала купить что-нибудь ненужное, а у меня на это денег нет. Остается попытаться продать что-то из предметов прошлого.

– Но вот что? Оружие отпадает сразу. Вернее, пока отпадает. Для этого необходимо иметь надежный канал сбыта, иначе можно загреметь под фанфары. А если приводить его в неработоспособное состояние, путем сверления стволов и стачивания бойков, то оно сильно упадет в цене. Овчинка выделки не стоит.

Остается автомобиль, и не свой внедорожник, он мне еще очень сильно пригодится. Потому как мотаться, походу, придется очень много. А тот, который стоит в подземном гараже, раритетный ГАЗ-АА. В моих планах места ему не нашлось. А на каком-нибудь интернет аукционе, за него можно нехило выручить. Но предварительно нужно провести предпродажную подготовку. В данном случае взрывчатку выгрузить и захватить где-нибудь в бункере, лучше всего в оружейной комнате. А пока проверить спрос и закинуть удочку.

– Та-а-ак! Открываем поисковик. Пускай это будет Яндекс. Набираем: полуторка купить. Что тут у нас? В наличии всего два предложения. Стоимость – 35 тысяч американских денежков. Приемлемо! Помещаем объявление: "Продается ГАЗ-АА, грузоподъемность 1,5 тонны, знаменитая «полуторка», в отличном состоянии, почти новая, без пробега по СНГ, цена приемлемая, договорная". Отправляем. Есть!

Ответа дожидаться не стал, а пошел делать предпродаж-

ную подготовку. То бишь заниматься погрузочно-разгрузочными работами. Управился часа за три, и то благодаря лебедке и тележке на рельсах. Но и так ухахался вусмерть. Хотел еще попробовать завести грузовичок, но вовремя вспомнил, что ни один аккумулятор не выдержит семидесятилетнее хранение в заряженном состоянии. Это еще если не учитывать того, что на консервацию, согласно всем требованиям, предписанным техническим регламентом, автомобиль не ставился. Поэтому для проверки работоспособности всех систем уйдет не менее суток, и это в лучшем случае. Так, что отложим это на завтра, а сейчас, пока суд да дело, нужно поставить аккумуляторы на зарядку. Благо зарядное устройство у меня было с собой, в багажнике автомобиля. Но мимолетный взгляд, брошенный на этот девайс 30-х годов, зародил во мне вполне закономерные сомнения. Сможет ли он хотя-бы велосипедный моторчик раскочегарить? Будем посмотреть, все равно грузовых вариантов у меня в наличии не имеется, а в райцентр ехать не с руки. Хотя что-нибудь удобное можно пошукать и в деревне. Ведь если раньше где-то поблизости располагался леспромхоз, то без многочисленной техники он существовать не мог по определению. А, следовательно, после развала часть его имущества вполне могло осесть по соседним деревням. Деревенский мужик – существо хозяйственное. Стащить что-нибудь общественное для единоличного использования, это у него в крови. И не потому, что лично я с предубеждением отношусь к сель-

ским жителям, по типу цивилизованного европейца свысока глядящего на туземца с ног до головы обвешенного чем-то блистющим.

Нет, все гораздо проще. Как говорил Ильинский, исполняя роль Кутузова в «Гусарской балладе»: «Ну не верю я в безгрешных, сам грешен!»

Поэтому перефразируем незабвенного Остапа Бендера: «Если по стране ездят на машинах аккумуляторы, значит должны быть люди, у которых их много».

Но решение вопроса электрического обеспечения крутящего момента может и обождать, тем более такие вопросы с кондачка не решаются.

А пока суть да дело, совершим экскурс в историю с усиленным вниманием к изучению будущего ТВД (театра военных действий). Благо, что доступ к Сети присутствует. Я, конечно же, историей, особенно военной, очень сильно увлекался, в свое время. И мемуары видных военачальников проштудировал очень внимательно. Но вот так, навскидку, как другие главные герои «попаданческих» романов, с уверенностью перечислять подразделения наши и Вермахта, их состав и вооружение, выдавать на гора психологические портреты их командиров? Тут я пас. Для этого, если не начальником Генштаба той поры надо быть, то, как минимум, начальником оперативного или разведывательного управлений. Причем в одном флаконе. А вот имея справочную информацию под рукой, можно узнать много интересного.

Так, значит, что мы имеем?

Боевые действия в заданном районе развернулись с 7 по 9 июля 1941 года.

Однако, шустро они пробежались от границы! Меньше чем за три недели около 800 километров, да еще с боями. Тут пешком-то в спокойной обстановке дай Бог такие результаты! Смотрим далее, в чьей зоне ответственности плясать придется.

Группа армий «Север», под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма Йозефа Франца фон Лееба, по кличке «Риттер», что значит «рыцарь».

Ага, прямо-таки уж и «рыцарь». Видать на бескрайних российских просторах рыцарство из него так поперло, что ажно всех окружающих забрызгало. Если уж АМЕРИКАНЦЫ привлекли его к ответственности за слишком рьяное исполнение «приказа о комиссарах». Правда дали всего лишь 3 года, «гуманисты», мать их. Так что Вили занесем твой «портрет» в отдельную папочку. Вдруг как пригодится? Пересекутся наши пути-дорожки нежданно-негаданно. А тут и личико твое под рукой, дабы не обмишулиться. А что ты под рукой имел?

Группа армий «Север» в составе 4-й танковой группы, 16-й и 18-й полевых армий, при поддержке 4-го воздушного флота начала наступление из района северо-западнее города Гольдап, в Восточной Пруссии, в направлении на Ленинград, через Псков и Новгород. В своем составе группа насчитыва-

ла 3 танковые, 3 моторизованные и 20 пехотных дивизий, не считая 3-х охранных. Итого 29 дивизий, примерно 790 тысяч человек личного состава при 8350 орудиях и минометах, 680 танках и 630 самолетах.

А группа-то не особо и большая. Правда, это смотря с чем сравнивать. Если с другими группами: «Центр» и «Юг», то да, не особо велика. А так-то народу под миллион. Да наши нынешние Российские Вооруженные силы по своему составу чуть больше, если мощность вооружения не учитывать. Где же мы вас всех хоронить-то будем? Смотрим еще.

18-я армия в составе 7 пехотных и 1 охранной дивизии наступала в Прибалтике. Направление на Ригу и далее на Таллинн. Основные силы 4-й танковой группы под командованием генерал-полковника Эриха Гёпнера при поддержке 16-й полевой армии – направление главного удара: на Даугавпилс, далее на Псков и Лугу. Состав: все танковые и моторизованные дивизии плюс 10 пехотных и 2 охранные. От Даугавпилса группа разделится. Наступление ударных сил в составе 41-го и 56-го механизированных корпусов пройдет западнее: через Резекне и Карсаву, на Остров и Псков.

Стоп! Если мне не изменяет мой старческий склероз, то вроде 56-м корпусом командовал Манштейн, тот самый который Эрих фон. В девичестве Левински. Ну точно! Он самый.

В столь любимой мной альтистории, одной из первоочередных задач «попаданца» является убийство Гудериана. Но

вот только большого смысла и, соответственно, пользы от этого немного. Да, не спорю, на первоначальном этапе войны он себя показал достойно. С точки зрения оперативного искусства. Но после зимнего сражения под Москвой был задвинут на задворки истории. И до конца войны, практически, ничем себя не проявил. А вот Манштейн совсем другое дело. Начал войну командиром корпуса, осенью командующий 11-й армией, которая захватывает Крым. А дальше его роль в войне сильно смахивает на функции, выражаясь современным языком, антикризисного менеджера. По типу как Жуков у наших. Где наиболее тяжело, туда его Родина и посылала. Ну а Манштейна, соответственно, фюрер.

Ну а куда можно послать человека, носящего фамилию американской проститутки, специалистки по оральному сексу по имени Моника? Правильно, очень далеко и желательно надолго.

Хотя недооценивать такого противника нельзя. Это будет в корне не правильно. Ведь все, без исключения, советские военачальники, которых сводила судьба на полях сражений с Манштейном, считали его за серьезного противника.

Ну ничего, надеюсь, что в этой реальности, благодаря мне эта проблема отпадет сама собой. Надо ведь соответствовать статусу «попаданца». И, если заменить Гудериана на кандидатуру Манштейна, то, на мой взгляд, история войны от этого только выиграет. Да и мемуарная литература тоже. Так, смотрим дальше.

16-ая полевая армия в составе 2-го, 10-го и 28-го армейских корпусов, отвернет на восток.

16-я армия – командующий генерал-полковник Эрнст Буш – получит фельдмаршала в 1943 году, будет командовать группой армий «Центр». Прохлопает ушами начало операции «Багратион» и в итоге просрет оборону Белоруссии в 1944 году.

Ха, подходящая фамилия для немецкого генерала! Похоже, и умом пошел в своих американских родственников, это уж совсем хорошо. Хорошая парочка к Левински. Парочка – гусь да гагарочка! Коньки отбросил в английском плену, после войны. Сердечко не выдержало. Большое самомнение и крах иллюзий? Ну, точно – Буш! Фотку в личку, может удастся прервать твою карьеру пораньше? Не гоже солдату помирать от стенокардии, участь его – помереть на войне. Да и фельдмаршал такой Германии не нужен.

Состав армии: 2-ой, 10-ый и 28-й армейские корпуса, плюс 23-й корпус в резерве.

Сдерживая фланговые удары 22 армии Западного фронта и 27 армии Северо-Западного фронта, 10-й корпус наносит удары севернее, в направлении на Опочки, 28-й северо-восточнее, на Идрицу, 2-ой корпус южнее, на Дриссу и Полоцк.

Значит, линия непосредственного боесоприкосновения село миновала. Оно оказалось аккурат между 2-м и 28-м корпусами. И максимум, что здесь можно ожидать, это тыловые подразделения 28-го корпуса. Смотрим далее.

28-й армейский корпус – командир генерал от инфантерии Мориц фон Викторин.

Инфантерия! Слово-то какое благородно-аристократическое. Пехота, махра портяночная! А то, инфантерия. Из какого ж ты гнезда вылутился, пехотинец с римско-императорской фамилией. Оп-па, командир 20-ой механизированной пехотной дивизии 19-го корпуса Гудериана. Вот ты какой, северный олень? Гудериановский выкормыш? А больше никаких сведений-то и нет. Видать, ничем себя не проявил. Но все равно, личико-то имеется, значит личико в личку.

28-й корпус – это 122-я и 123-я пехотная дивизия. Дивизии 11-ой волны мобилизации. Сформированы в ноябре 1940 года в рамках подготовки компании против СССР. Комплектовались ветеранами уже существовавших дивизий и новобранцами 1920 года рождения. Вооружены, в основном, французским трофейным оружием.

Вот те раз! Это из каких же сусеков наметали? Сборная солянка личного состава и винегрет из вооружения. Скажут тоже – ветераны! Какой командир в трезвом уме отдаст нормального солдата на сторону? Отдай жену дяде, а сам иди к б...? Скорее уже «на тебе Боже, что нам не гоже». Плюс бреднем по госпиталям собрать раненых во французской компании. Поскольку хорошо известно, как она протекала, то найти с осколочно-пулевыми ранениями было наверняка затруднительно, поэтому набирали, в основном, с гастрономическо-венерическими. То есть дристунов и сифилитиков.

А то, что Вермахт во время войны во всю использовал трофейное оружие завоеванных стран, это я слышал. Но думал, что это касается только тяжелого вооружения. Стрелковое, оказывается тоже. Но, к моему стыду, тут в моих знаниях существенный пробел. Заполним.

На вооружении французской армии перед началом боевых действий состояли винтовка RSC Mle 1917 года, самозарядная винтовка Meunjer A6 M 1916 года, пистолеты-пулеметы STA 1922 / MAS M1924 года и MAS Mle 1938, ручные пулеметы MAC M. 1924/29, MAC Model 1931 с дисковым магазином, пистолеты Mle. 1935A и 1935S калибра 7,65 мм и Manufacture Le Francais Armee pistol, калибра 9 мм.

Вот это убожество! Если винтовка с пистолетами еще на что-то похоже, то пистолет-пулемет с ручником – это просто тушите свет. У одного пулемета магазин как водится сверху, у другого диск СБОКУ! Еще бы снизу приспособили. Что магазин, что диск почти полностью перекрывают пулеметчику правый сектор стрельба. Стрелять будут только влево? Такое впечатление, что главная задача конструктора состояла в том, чтобы его изделие узнавали издалека, и не дай Бог, в темноте с другими не перепутали. А пистолет-пулемет с сошками впереди мушки? Автор не надеялся, что вскормленные на лягушках французские солдатики удержат 3 кг железа на весу? А второе изделие – это даже не пистолет-пулемет, а строительный степлер какой-то, с дулом, вместо ствола.

Одно радует, что разнокалиберные боеприпасы неким боком не вписываются в принятый в Вермахте стандарт. Патроны калибра 7,5x54 мм M1929С, конечно, очень сильно смахивают на 7,92x57 мм Mauser, но все ж таки не то. Да и pistolетные 6,5 мм Longue и 9x20 мм Browning Long это ни разу не 7,63x25 или 7,65x21, и даже не 9x19 Luger/Parabellum. Описываются даже случаи, что пулеметы умудрялись по ошибке заряжать германскими патронами.

Наверное, очень были сильны физически, что существенно сказывалось на умственных возможностях. «Сила есть, ума не надо»!

Такие эксперименты приводили не только к поломкам, но и к травмам стрелков.

А это уже есть «Гут»! Чем больше единиц вооружения, тем более стрелков выйдет из строя, тем легче нашим войскам будет сдерживать их наступление. А если еще умудриться как-то возимый запас боеприпасов уничтожить, то как бы немцам самим не пришлось в оборону садиться? Из Франции путь не близкий, а вероятность хранения на складах Вермахта патронов иностранного государства очень сомнительна. А найти их на территории Советского Союза – из разряда «В гостях у сказки».

Но это все не дает право надеяться, что все пройдет как по маслу. Немцы не лопухи – воевать умеют! Да и по сравнению со стрелковой дивизией Красной Армии пехотная дивизия Вермахта более мобильная, технически оснащенная, а также

превосходит численно. И это если сравнивать штаты мирного времени. А после кровопролитных приграничных боев, да после потери окружных складов, соотношение станет 1:3, в пользу фрицев. Так что придется попотеть.

За сбором информации даже не заметил, как стемнело. Оторвал от производственного процесса меня Кузьмич, забредший на огонек, с соседом лясы поточить. Пользуясь моментом, выяснил у него, где в местном захолустье аккумуляторами можно разжиться. Оказалось, есть такая возможность, у местного фермера прикупить. Кузьмич обещал поспособствовать. На том и день завершился.

Утром первым делом проверил электронную почту. Практически все ответные предложения, поступившие от заинтересованных лиц, не удовлетворяли моим потребностям. По многим причинам. Или слишком низкой предлагаемой ценой, или, что для меня на данный момент было самым главным, удаленностью самих покупателей. Одно предложение с приемлемой ценой поступило даже из Владивостока, от местного коллекционера раритетной техники.

"Интересно? – пришла мне в голову мысль, – а это не тот, которому японцы предлагали лимон баксов за первую модель Kawasaki. А он отказался." Об этом случае даже в газете писали. Видимо, репортера сильно удивил сам факт отказа от такой кучи американских денег. У него, походу, в голове не укладывалось, что существуют люди, для которых страсть занятия любимым делом переходит в фанатизм, ко-

торый подымает одержимого человека над толпой, фанатеющей только от разрисованных американских бумажек!

В самом предложении меня лично не устроило то, что покупатель находился за тысячи верст от предполагаемой покупки. И для организации процесса передачи пришлось бы, или самому нестись к черту на кулички, или приглашать его к себе. Ни первое, ни тем более второе меня категоричным образом не устраивало. В первом случае то, что на такое путешествие у меня элементарно нет средств. А во втором, то, что я никоим образом не собирался посвящать кого-бы то ни было в тайну бункера. А приглашение постороннего лица неизбежно оставило бы невыясненные вопросы, а это неизбежно приведет или к недоверию, или, что гораздо хуже, приведет к провалу.

Как говорится, себе дороже. Здесь самое главное – не попасть в положение зайца, пустившего лису к себе переночевать.

Именно поэтому мой взгляд зацепился за предложение питерского бизнесмена, который намекал на возможность личной встречи на моих условиях, в ходе которой и предлагал обсудить детали сделки. При этом мне ясно давалось понять, что если состояние агрегата покупателя его устроит, то сумма откупных приятно удивит и меня.

Быстро сориентировавшись на местности с помощью Google-карты, я определил, что недалеко, буквально в 15-ти километрах, находится федеральная трасса Р-62, к которой

вплотную подходил лесной массив. Этот лес вдоль и поперек был изрезан лесными дорогами, используя которые можно было незаметно подогнать ГАЗончик прямо к трассе своим ходом, не привлекая постороннего внимания. Перепутье проселков сходились у деревни, с говорящим для российской глубинки названием Черная Грязь, которая, в свою очередь, и примыкала к вышеназванной трассе. Там наверняка должны иметься в наличии придорожные забегаловки, в которых можно было организовать встречу. Но предварительно необходимо провести рекогносцировку местности.

Не откладывая дело в долгий ящик, быстро собрался и поехал. Дорога заняла пару часов, поскольку приходилось то и дело останавливаться и ориентироваться на местности, что в густом лесном массиве было довольно проблематично. И только досконально разобравшись с переплетением проселков, я смог выбраться на трассу вблизи деревни. Судя по дорожным указателям, это и была искомая Черная Грязь. Вдоль дороги располагалось множество разномастных забегаловок, различного назначения и степени уютности. Начиная от дорожных отелей для путешественников и заканчивая небольшими шашлычными и быстро для желающих перекусить. На особицу располагалось кафе, выстроенное в старорусском стиле. Бревенчатое строение как нельзя больше соответствовало своему названию «Теремок». Оно, действительно, сильно напоминало терем Деда Мороза из сказки «Морозко».

Внутри было тихо и по-домашнему уютно. Гул близлежащей автострады еле пробивался вовнутрь, сквозь толстые, сложенные в лапу, дубовые бревна. Первоначально отсутствие посетителей несколько настораживало, пока я поближе не познакомился с меню. Без ущерба для своего бюджета я здесь мог позволить только чашечку кофе. Усмехнувшись, вспоминая аналогичный сюжет похода в ресторан «Астория» из культового кинофильма про будни уголовного розыска, заказал горячий напиток. На удивление, кофе был очень вкусным! Подобный я пробовал в пору курсантской юности, когда отбывал повинность войсковой стажировки. На счастье или на беду часть, которую мы осчастливили своим пребыванием, располагалась в 20 минутах езды от Ленинграда. В дачно-жилом местечке Сертолово. На севотование командира роты, что он зашивается без помощи таких бравых ребят, мы, в свою очередь, посетовали, что возможность ознакомиться с достопримечательностями исторически-культурного центра страны, выпадает нечасто. И были милостиво отпущены на три дня. Вернулись только через три недели, поскольку растратили всю финансовую наличность. Вот именно там, на Невском проспекте, мне и посчастливилось попробовать божественный напиток, приготовленный по всем правилам кулинарного искусства. Не до, ни после мне не встречалось ничего похожего. И вот сейчас в кафе, вблизи заштатной деревушки, и такое совпадение!

Наслаждаясь горьковатым ароматным вкусом кофе, я до-

стал сотовый телефон и набрал выписанный из объявления номер.

– Слушаю, – раздался в трубке приглушенный голос.

– Прошу прощения, но я по поводу объявления.

– Слушаю, – голос выдал заинтересованность.

– Мне подходит Ваше предложение, но хотелось бы обговорить детали.

– Любые разговоры возможны только после осмотра товара, – отрезал собеседник.

– Разумеется, – согласился я, – но Вы сами понимаете, что товар эксклюзивный и требует соответствующего к себе отношения?

– Понимаю и поэтому заранее согласен на все ваши условия. Где возможна встреча?

Вкратце обрисовал ему расположение кафе и договорился встретиться на этом месте через два дня. После чего, допив кофе, отправился восвояси.

По приезде домой занялся хозяйственными делами. Закончив самые неотложные, включавшие в себя кормежку себя и собаки, пошел готовиться к встрече. Надо было, как говорится, показать товар лицом. Поэтому первоначально провел ретро автомобилю техническое обслуживание. По собственному опыту хорошо знаю, что ТО следует начинать с замены масла. Слив старое, промыл двигатель керосином, который обнаружил здесь же в гараже, несколько раз, пока не перестала вытекать чернота и пошел чистый продукт. За-

тем побаловал дедушку отечественного двигателестроения полусинтетическим всесезонным Shellom. И тут-то получил первый сюрприз. Вкладыши коленвала засопливили. Видимо, резина низкого качества не выдержала проверку временем. Аналогичная ситуация возникла и с коробкой. Слил все обратно, поскольку без толку переводить продукт был не намерен. После чего облазил всю машину, тщательно протирая резинки керосином. За сутки керосин несколько размягчит заскорузлые от времени детали, и они хотя бы немного разбухнут. После чего вплотную занялся колесами, поскольку вместе с двигателем они являли собой наиболее узкое место моего плана. Конечно, можно было не городить огород и просто пригласить покупателя домой. А там, если товар его устроит, пусть проблема вывоза будет его головной болью. Но это не устраивало меня по нескольким причинам. Во-первых, самое главное было сохранить в тайне мое местопребывание, поскольку оно напрямую связано с тайной бункера. Для умного человека это большой проблемы не составит. Сложить дважды два способен и первоклассник. И если тайна путешествия во времени первоначально рассматриваться не будет за своей невероятностью, то сам бункер с его содержимым может вызвать нездоровый интерес у любителей наживы за чужой счет. И во-вторых, я надеялся, что стоимость раритетного авто на своем ходу будет существенно выше таковой в противном случае.

На шинах первоначально поменял ниппеля, поле чего по-

очередно накачал все колеса, используя для этого электрический насос с приводом от прикуривателя моего внедорожника. Последним действием стала промывка бензобака и попытка повторной его заправки. Я не оговорился, что именно попытался это сделать. Но так как родной бензин или изначально отсутствовал как класс, или просто элементарно испарился со временем, пользуясь своим химическим свойством, летучестью. И только собрался ливануть в бак из канистры, как вспомнил, что бензинчик АИ-92, используемой мной во внедорожнике может здесь и не подойти. Это родной нивский движок, рассчитанный на 95-й евро не отказывается и от продукта попроще.

– А потому, что не фиг морду баловать. Значит в стандартной «Ниве» жрет 92-й и не краснеет, а в полуимпортной комплектации дай продукт подороже? А ху-ху, не хо-хо? Двигатель-то однофигственный.

Но это у «Шеви», а здесь такой номер явно не прокатит. Я, конечно, не химик, чтобы по остаткам в баке определить октановое число, да и не в курсе, какой марки бензин использовался в 40-х годах. Но явно не 92-й. А ведь октановое число прямо противоположно детонационному свойству горючего.

– Помню, водители старой школы рассказывали, что в шестидесятых годах в ходу был бензин с числом 66. Так вот, если полупустая бочка такого топлива постоит денек на жаре, то могла взорваться даже от удара камнем по таре.

А ведь высокая детонационная способность горючего требует меньшей степени сжатия, что было доступно старым двигателям. Большое октановое число наоборот требует большего усилия и соответственно в обратку повышает мощность двигателя. А мощность таковая у ГАЗ-АА составляло всего 40 лошадок.

– Так что 92-й он может и не потянуть? Максимум 76-й. А такого у меня-то и нет! Придется идти на поклон к местным механизаторам, да и на счет аккумулятора поинтересоваться. А в этом мне мог бы Кузьмич подсобить.

Кузьмич копался на приусадебном участке. Но как только прояснил для себя мою насущную проблему, быстро забросил свое занятие, При этом тонко намекнул на толстые обстоятельства, что такие вопросы в сельской местности без поллитры не решаются.

– Ну об этом мог бы и не напоминать. Сам в деревне вырос. Разумею. Убедившись, что с данным предметом заминки не будет, старик развил бурную деятельность.

– К Лешке пойдем, – безапелляционно поставил он перед фактом, – у него должно быть, а если нет, к Ивану махнем, у этого куркуля даже прошлогодний снег найдется, правда цену заломит, жмот.

– Ну к Лешке, так к Лешке, – согласился я, – веди Вергилий.

– Чегой-то?

– Ничего, пошли говорю.

Местный механизатор Алексей слабо соответствовал общепринятому представлению о людях этой профессии. Низкорослый, щупленький с несколько нарушенной координацией движений. Двигался он так, что создавалось впечатление, что конечности у него приделаны к телу на шарнирах. И живут своей жизнью. Узнав цель нашего прихода, он засуетился и стал бегать по двору, широко размахивая руками.

– Щас, щас, где оно, ага, вот, нет, там, – междометия сыпались из него как треск трещетки.

В конце концов его забег закончился возле сарая, где громоздилась нехилая куча металлолома. Покопавшись в ней, наконец-то извлек на свет божий что-то отдаленно напоминающее ящик.

"Судя по всему тяжелый, – подумал я, глядя с какой натугой он тащил его к нам, – как бы не надорвался."

– Вот нашел, – радостно заулыбался хозяин щербатым ртом.

– Ты чё приволок? – возмутился даже Кузьмич, – тебя о чем просили?

– Так вот же он, – смутился Алексей.

– Кто он?

– Кумулятор?

– И что, ты думаешь этим можно что-то завести? – вступил я в разговор.

– Наверное можно, – оправдывался хозяин.

– Сомневаюсь, – отрезал я. – А бензин такого же качества?

– Да не, – сразу среагировал он, – бензин в канистре, в гараже.

– Неси давай, – вскинулся Кузьмич, чувствуя, что вожденная поллитра может проплыть мимо носа, в виду отсутствия повода.

Алексей ушустрил и через некоторое время приковылял обратно, сгибаясь под тяжестью 20-ти литровой канистры.

– Точно 76-й, – уточнил я для проформы.

– Точно, точно, – закивал он головой, – я его для мотоллера припас, да сломался собака, все починить некогда. Так и стоит без дела. На черный день храню.

– Ну считай, что этот день у тебя наступил, – встрял обрадованный Кузьмич, – тащи закусь, сделку обмыть надоть.

За этим дело не стало, и уже спустя буквально пять минут мы сидели под раскидистой яблоней, выпивая и закусывая сорванными прямо с дерева, яблоками. Более существенное нам не перепало, поскольку Лешка отговорился вредной женой, которая, по его словам, мужикам спокойно посидеть не даст. Но и необходимость решать накопившиеся проблемы не позволили долго расслаживаться. Потому, быстро допив бутылку, мы с Кузьмичем, предварительно занеся канистру домой, потрусили к Ивану.

Дом местного фермера вместе с прилегающей усадьбой поражал своей основательностью. Такой же основательностью веяло и от хозяина. Хмуро поинтересовавшись целью нашего прихода, он впал в задумчивость. И только спустя

время разродился:

– Помочь-то можно, только какой мне с того навар?

Быстро уяснив, что спиртным этого кулака местного разлива не примешь, выдал:

– Я заплачу, – и добавил, – по себестоимости.

– И какова оплата?

– А какова себестоимость?

– За что взял, то мое дело.

– Спер наверняка, – подумал я про себя, а вслух добавил. – Так какова цена?

Цена оказалась приемлемой, хотя, судя по выражению лица Кузьмича, для деревни, мягко сказать, слегка завышена. Но, надеясь вернуть потраченное, я согласился и стал обладателем двух, почти новых аккумуляторов от ЗИЛ-131. Почему двух, да просто на всякий случай. Здесь уже, видимо, стала проявлять себя моя хохляцкая натура.

Утром следующего дня встал пораньше. Потому как встреча была назначена на 12.00, а дел еще было вагон и маленькая тележка. Заново заправив все емкости, с удовлетворением отметил, что подтекать стало меньше. Но все равно, на всякий пожарный случай, взял с собой на доливку потребное количество. Давление в шинах за ночь упало, но не критически. Во всяком случае, на 30-ть километров ходу хватит. Установил аккумулятор, правда, пришлось его привязать, для надежности. Поскольку он несколько выступал за габариты посадочного места. Вкрутил новые свечи из ремком-

плекта внедорожника. Залил бензин и приступил к священнодействию под названием: «А ну-ка заведись»! Для надежности решил первоначально прокрутить коленвал кривым стартером. Неожиданно для меня, автомобиль вдруг мелко задрожал и сыто заурчал на холостых оборотах. Дал ему возможность прогреться после 70-летнего анабиоза. Пока он грелся, выглянул со двора на предмет нежелательных свидетелей и, возвращаясь, закинул в кузов складной велосипед «Кама».

Не пешком же, в случае чего, обратно пилить?

Сел в кабину. Руками ощупал, привыкая, рычаги управления. Мысленно перекрестился и тронулся с места. Что-то заскрежетало под днищем, но машина все-таки довольно резво стартанула.

Почти за час добрался до исходной позиции и, загнав автомобиль в низкорослый кустарник, приступил к маскировке. За 20 минут работы, на этом месте возвысилась гора веток, в основном елового лапника, которая полностью скрыла авто.

Сев на велосипед, что есть духу, припустил обратно. Спустя еще часа два, я уже на внедорожнике подъезжал к облюбованному мною месту встречи. Оставил «Шеви» возле соседнего отеля для дальнобойщиков и, прогулявшись пешком до кафе, сел в ожидании. Не забыв при этом заказать так пришедший мне по нраву кофе.

Так я и сидел, наслаждаясь любимым напитком, но при этом матерясь про себя. Чувство дискомфорта, которое я ис-

пытывал и которое не позволяло мне в должной мере расслабиться, было напрямую связано с пистолетом ТТ, заткнутым на спине под брючный ремень. Казалось, что мое тело уже успело познакомиться со всеми его выступами и шероховатостями. Даже более того, создавалось впечатление, что он весь из этих самых выпуклостей и состоит.

Пистолет я прихватил почти в самый последний момент, помятуя о том, что береженного Бог бережет! Ну а в противном случае известно что. И даже больше. Светит мне в случае неудачи мероприятия не конвой, до него еще надо дожить, а холмик могильный. И гроб, боюсь, что далеко не хрустальный. Поскольку правила, по которым строится теневой бизнес сродни жизни в глухом лесу. «Закон – тайга, прокурор – медведь»! Или «Кто не спрятался, я не виноват»!

А апеллировать за защитой к государству –дохлый номер. Мало того что обдерут как липку, так еще и виноватым выставят. Поэтому надежда может быть только на себя. Закон зоны: «Не плачь, не бойся не проси»! По этой же причине я также «забыл» прилепленную к бензобаку толовую шашку с самодельным взрывателем, сделанном из велосипедной спицы и спичек. Как в детстве делали пугачи, поскольку современными петардами и прочей пиротехникой были не избалованы. И, видимо, чисто на автомате случайно в левом кармане у меня очутился «Коровин». Почему в левом? Да потому что обычный человек, чаще всего правша, и не ждет подвоха с этой стороны. Я, кстати, тоже ни разу не левша,

в отличие от моего младшего сына. Но в данном случае оно мне и не нужно. Главное – это эффект неожиданности! Хотя и нет практики стрельбы через карман, но хорошо знаю, что из пистолета таким образом можно произвести один, максимум два выстрела.

А больше и не надо!

Дальше хоть и будет утыкание патрона или стопор затвора, но главное – это выигрыш во времени, который даст мне возможность воспользоваться ТТ, который располагался как раз под правую руку. А там уж как придется. Ведь все военно-тактические планы действительны только до первого выстрела.

– Разрешите присесть? – прервал мои размышления голос за спиной.

Я повернулся вполоборота, и моим глазам предстал довольно пожилой человек, одетый с претензией на изыск. Дорогое кашемировое пальто нараспашку, шелковый шарфик, двубортный костюм.

"Дон Карлеоне, блин! – пронеслось в голове". С этим надо держать ухо востро, и нос по ветру! Но вслух произнес:

– Да, пожалуйста, окажите любезность.

– Спасибо, – ответил «Дон», как я уже мысленно его окрестил.

Пожилой уселся за мой столик, прямо напротив меня. За соседним расположились, два мордovorота, поперек себя шире.

"Охрана", – сразу определил я. И мысленно похвалил себя за предусмотрительность по поводу взрывчатки и пистолетов.

Мой визави в это время внимательно изучал меня, окидывая взглядом темных пронзительных глаз.

– Михаил Яковлевич, – прервал он наконец-то свое молчание.

– Никита Сергеевич, – представился я в ответ.

– Очень приятно.

– Взаимно.

– Ну а теперь, когда обмен визитными карточками завершен, позвольте мне говорить начистоту. Без обиняков и экивоков.

– А у меня визитной карточки-то и нет, – сбил я его с менторского тона.

– Да? – удивился он моему выпадку, – ну, впрочем, это не существенно. И вряд ли послужит препятствием в нашем сотрудничестве. А что касается визиток, то вот вам моя.

С этими словами он протянул мне через стол карточку.

Я аккуратно взял ее в руки, повернул к себе тисненной стороной и прочел вслух:

– Бак Михаил Яковлевич, директор фирмы «Антиквар».

– Правильно, – подтвердил мой собеседник, – антиквариат не только мое хобби, но и бизнес.

Невольно затаил дыхание, боясь спугнуть удачу. Ведь выбрал его кандидатуру из многих, ориентируясь, по толь-

ко мне известным параметрам. И даже не столько благодаря им, а скорее полагаясь на интуицию. Ведь проводимый мной ченч ретро авто на зеленые тугрики, это всего лишь видимая часть айсберга. На самом деле мне был нужен именно такой человек, имеющий большой опыт работы в антикварном бизнесе, а еще лучше увлеченный этим делом. Поскольку торговля антиквариатом по определению не может обходиться без теневой, недоступной посторонним, стороны. Так же как и без связей за границей и, естественно, без отлаженных контрабандных коридоров. Именно выход на эти тайные тропки и был моей основной целью. Ведь, как известно, основной контрабандой являются живой товар, наркотики, оружие и антиквариат. Раньше еще была валюта, но сейчас это уже неактуально. Из всего перечисленного меня, конечно же, в первую очередь интересует ОРУЖИЕ. Без преимущества в вооружении в прошлом делать в одиночку нечего.

До первого боя. Однозначно, как любит выражаться известный политический деятель. Или только минная война, что не реально.

И именно этот, сидящий напротив меня человек с итальянско-еврейской наружностью мог решить мои проблемы.

Поэтому, уже более благожелательно посмотрев на него, сказал:

– Я Вас внимательно слушаю.

– Никита Сергеевич, я уже обозначил свою позицию в объявлении, и к этому мне добавить нечего. Но прежде чем

продолжить диалог я бы хотел, как говорится посмотреть товар лицом.

– Ну что ж, Ваше желание предсказуемо. Поэтому ничего нам не помешает посмотреть товар прямо сейчас. У меня все готово.

– Это далеко?

– В двух шагах. Если Вы не против, мы могли бы пройти пешком. Здесь не далеко.

– Вдвоем?

– А почему бы и нет? Я для Вас угрозы не представляю. По нему было видно, что мои слова не вызывают восторга. Поэтому я решил подсластить пилюлю и заодно закинуть удочку.

– Вредить Вам у меня нет никакого резона. Но и Вы меня поймите правильно. Уж очень Ваши спутники предстательно выглядят. А если условия сделки Вас удовлетворят, то можно было бы обговорить дальнейшее сотрудничество. Которое, я надеюсь, будет плодотворным для обеих сторон.

– А у Вас есть еще что предложить?

– Есть, но это разговор не для посторонних ушей. Поэтому я и предлагаю совместную прогулку.

Видно было по лицу, что внутри него идет борьба между разумной осторожностью и алчностью, смешанной с профессиональным любопытством. Наконец последнее победило.

– Ну хорошо, Вы меня уговорили. Пожалуй, я соглашусь. Мы вышли вдвоем бок о бок, как закадычные приятели,

и направились в лес. При этом плутать долго не пришлось, и уже через пять минут мы были возле машины.

После того как были отброшены укрывавшие ее ветки, я отошел и стал наблюдать со стороны. Моего спутника будто подменили. Куда делись вальяжность и чопорность. Передо мной предстал одержимый, получивший наконец-то вождь-ленную игрушку.

Первым делом он кинулся проверять год выпуска на всех доступных при этом шильдиках. Затем несколько раз оббежал вокруг авто. И только когда он вознамерился покопаться во внутренностях, я его остановил

– Подождите Михаил Яковлевич, что Вы можете сказать при первом приближении как специалист?

– Подлинник, без сомнения, подлинник! Это же надо! Уму непостижимо! 39-й год. Довоенное производство! И в таком состоянии!

– Каково же будет Ваше слово?

– Покупаю! Однозначно беру!

– Да, но какова цена?

– Ну, я надеюсь, что Вы меня поймете. В данном случае я буду являться лишь посредником. То есть сам я такое не собираю, но знаю, кто без сомнения заинтересуется. При этом как бизнесмен я не могу остаться без прибыли и других преференций. Поэтому...

Он задумался.

– Пятьсот тысяч Вас устроят?

– Рублей?

– Ну что Вы, долларов, конечно! Или Вы предпочитаете евро?

– Плоско-параллельно.

– То есть Вам без разницы?

– Разумеется.

– Так Вы согласны?

– Да!

– Как осуществим передачу?

– На Ваше усмотрение. Но, как известно, деньги вперед.

– Само собой. К сожалению, такой суммы у меня в наличии нет. Поэтому мне нужно время, чтобы ее собрать. Через три дня Вас устроит?

– Да, конечно.

– Ну вот и славно. А где, позвольте полюбопытствовать она будет храниться? Я имею ввиду, в каких условиях? Надеюсь не здесь?

– Нет, что Вы. Я отгоню ее домой, думаю, ей там будет удобнее.

– Своим ходом?– в волнении Михаил Яковлевич замахал руками. – Это невозможно!

– Ну почему, сюда же доехал.

– Недопустимо так обращаться с такой техникой. Я фактически уже ее приобрел и не могу позволить такое обращение!

– А что Вы предлагаете?

Михаил Яковлевич замер в замешательстве.

– Даже не знаю, может привезти деньги в течение часа-полтора? Но только 400 тысяч. Больше у меня просто нет наличности. Но я мог бы написать расписку на оставшуюся сумму. Если Вы, конечно, согласитесь ее принять.

Теперь настал мой черед задуматься.

– Ну хорошо, я согласен. Даже скажу больше. Я готов передать Вам авто всего за эти 400 тысяч, имеющиеся у Вас в наличии. При условии если Вы согласитесь помочь мне в решении одного вопроса.

– Какого? – завис он в ожидании.

– Я уже говорил, что у меня есть еще некоторые вещи, имеющие определенную историческую ценность. Так вот, мне бы хотелось их продать.

– Так в чем же дело? Я готов выступить посредником. У меня обширный круг знакомых и партнеров. Надеюсь, кого-нибудь заинтересует Ваше предложение.

– Проблема в том, уважаемый Михаил Яковлевич, что предметы эти, а особенно их продажа могут, согласно нашему, российскому законодательству, попадать под действие 222 статьи УК РФ. А если умышленно приводить их в заведомо негодное состояние, то они значительно упадут в цене.

– М-м. Я правильно Вас понял?

– Я думаю, что правильно.

– Да-а. Задали Вы задачку. В одном Вы, безусловно, правы, портить изначально раритетные вещи, верх кощунства. И

тут я, как никто другой, прекрасно Вас понимаю. В остальном же... – и он развел руками, – даже не знаю.

– И это еще не все. Я ведь не сказал самого главного. Мне бы не хотелось именно продавать эти вещи. Меня бы больше устроил вариант обмена.

– На что?

– На аналогичное, но более современное.

– А что конкретно Вас интересует?

И тут я ему выдал заранее подготовленную распечатку с перечнем необходимого мне на первых порах вооружения.

Мой спутник на некоторое время выключился из реальности, изучая изложенное на бумаге. Наконец собравшись, он поглядел на меня поверх листа. Брови его стояли удивленным домиком.

– Молодой человек, Вы понимаете, что просите? Вы что, гражданскую войну решили развязать?

– Никоим образом, – поспешил я его успокоить. – Это все только для личного потребления. Во всяком случае, ни в зону внимания Ваших знакомых, ни правоохранительных органов ЭТО никогда не попадет. Могу Вам гарантировать. А в случае выполнения моей просьбы возможен даже вариант работы под заказ. Через Вас!

Последнее добавил сознательно, отметив его фамильярное обращение. Значит, клиент созревает.

– Нд-а, заманчиво, – заколебался он, – работа под заказ всегда гарантирует прибыль. А что вы можете предложить

прямо сейчас?

Я тут же подал ему другой список, где было прописано: пулемет «Максим» 1911 года выпуска, 1шт; пулемет Дегтярева, образца 1927 года, 1938 года выпуска; винтовка Мосина, образца 1891 года, – 1908 и 1909 года выпуска, образца 1891/30 года – 1938 года выпуска, 3 шт; карабин Мосина – образца 1938 года, выпуска 1939 года, 2 шт; пистолет Тульский-Токарева – образца 1933 года, выпуска 1935, 3 шт.

– Ну и расходные материалы в количестве, потребном заказчику, – добавил я.

– Хорошо! Вы меня убедили, – наконец-то решился антиквар, – но это займет некоторое время. И я даже не берусь предположить сколько.

– Не вопрос! Время терпит, но я рад, что наш диалог переходит в конструктивное русло и надеюсь, в дальнейшем нашем общении никаких эксцессов не будет.

С этими словами я полез под машину и после определенных манипуляций выбрался из под нее, с толовой шашкой в руках.

– А это знак моего доверия, – сказал я, протягивая ему взрывчатку.

Михаил Яковлевич брезгливо посмотрел на нее, как будто увидел ядовитую змею, и убрал руки за спину.

– А Вам палец в рот не клади, – выдохнул он.

– А какое удовольствие иметь чужие пальцы во рту, – с улыбкой ответил я, – но, как известно, взаимное дове-

рие возникает только на основе практических действий сторон, не ведущих к обратным результатам.

– Видимо склонность перестраховываться у Вас в крови, – недовольно насупился бизнесмен от антиквариата, – а я, в силу возраста, не являюсь любителем неприятных сюрпризов.

– В наше смутное время ни в чем нельзя быть досконально уверенным. Как говорили наши предки, стопроцентные гарантии дает только госстрах. А так как это первая моя сделка подобного характера, то первым делом мне бы хотелось завоевать доверие партнера. То есть Ваше!

И сказав это, достал из-за ремня пистолет и протянул ему, рукояткой вперед.

– А это еще один знак, подтверждение так сказать слов делом. А также подарок лично Вам. Просьба – воспринимать это не как предмет прямого предназначения, а, в первую очередь, как некий символ. Ведь наверняка Вам-то уж хорошо известно, что в древности ритуалом передачи и обмена личного оружия закреплялись дружеские отношения. И являлось это знаком высокого доверия к партнеру.

– Спасибо, конечно, но смею заметить, нестандартную Вы подводите теоретическую базу под свои авантюрные выходки. Но, как минимум, с Вами становится интересно общаться. И не жалко расставаться с таким раритетом? – спросил он, косясь в мою сторону.

– А у меня еще есть, – с детской непосредственностью ска-

зал я.

И мы вместе в голос захохотали.

Этот смех окончательно растопил ледок недоверия, и Михаил Яковлевич пригласил разделить с ним трапезу, напирая на то, что считает меня обделенным результатом сделки. И поэтому, в качестве компенсации, ему захотелось угостить меня обедом. Я, в принципе, сильно и не возражал. Тем более подошло время, как Вини Пуху, чем-нибудь подкрепиться.

Пока ждали приготовление заказа, Михаил Яковлевич дал короткие указания своим бодигардам. Те умчались в указанном направлении как наскипидаренные. А мы, скрашивая ожидание неторопливой беседой, приступили к чревоугодию. Оказалось что кухня в «Теремке» была выше всяких похвал. Насытившись, перешли к десерту, заказав, по моему совету, кофе. В разговоре время пролетело незаметно. Мой собеседник выказывал удивительные познания в истории, особенно, в контексте своего бизнеса. А так как в данной теме я был откровенный профан, то многие сведения были для меня как откровения свыше. С удивлением внимал конъюнктурным особенностям антикварного бизнеса.

Примерно через два часа приехали охранники. Причем один из них восседал в кабине трейлера-длинномера с низкорамной платформой, предназначенной для перевозки строительной и другой техники. Теперь становилась понятна причина их столь долгого отсутствия. Хотя для иногородних

они справились довольно-таки в рекордные сроки. Найти в чужом городе нужное, да еще так быстро. Это надо уметь.

Или все ж таки мои подозрения по поводу обширных связей антиквара имеют под собой реальную основу? Скорее всего, так оно и есть.

После того как ретро авто со всем бережением было загружено и заботливо укрыто от посторонних глаз брезентом, приступили к расчетной части. Были еще небольшие сомнения по поводу подлинности купюр. Но фактор времени, или точнее его нехватки, для подготовки столь масштабной операции сводил на нет такую возможность. Тем более, что купюры были разного достоинства и разной национальности. Здесь в большинстве своем были представлены доллары, но присутствовали также и евро, и даже фунты. Такую разнокалиберность антиквар объяснил цейтнотом. Поэтому бегло пересчитал купюры и на этом мы тепло распрощались, обменявшись напоследок номерами телефонов для контакта. При этом я выдал ему номер SIMки, приобретенной специально для этой цели. Приобретал ее по своему паспорту с указанной пропиской другого региона. Автомобиль, стоявший на стоянке, в поле его зрения не попадал. Ничего конкретного о себе я ему не рассказывал. Так что думаю, если специально не следить, вычислить ему меня будет довольно проблематично. Внимательно осмотревшись, и не заметив ничего подозрительного, забрал внедорожник со стоянки и поехал домой. Проезжая лесной дорогой, пару раз специально оста-

навливался. Выходил вроде как покурить, но на самом деле лишний раз перестраховывался. В конце концов, без дополнительных приключений, добрался до дома целый, невредимый и с деньгами.

Еще раз дома пересчитал деньги и отложил половину. Решил организовать НЗ, припрятав их в оружейной комнате бункера. А для большой сохранности сунул в сверток еще одну толовую шашку с взрывателем от гранаты и положил на самое видное место. А именно на штабель взрывчатки, сгруженной с полуторки и складированной в углу комнаты.

Остальные деньги давали возможность приступить ко второй запланированной стадии подготовки. Поэтому, не откладывая дело в долгий ящик, вышел в Инет, чтобы отыскать в социальной сети Саньку, бывшего сослуживца по ракетно-ядренному полку.

В части, в которой мы вместе служили, Санек отвечал за систему охраны и обороны. Сколько вместе с ним загорали под степным весенним солнцем? Не сосчитать! Каждая весна проходила по заранее отработанному сценарию. Кто видел фильмы про освоение целинных земель, тот поймет. Зима в оренбургских степях – это нескончаемая череда буранов, метелей и других природных катаклизмов. А так как земная поверхность ровная как стол, то снег со всей степи сносился к ракетным пусковым установкам. Строения вокруг нее невольно выполняли роль снегозадержания, поэтому сугробы наметало выше человеческого роста. Помню

случай, когда дежурная боевая смена пошла на командный пункт управления и пропала. Хотя идти было метров сто, не больше. Пришлось мне подымать «в ружье» расчет усиления и идти ее искать. Благо сами вернулись, еле-еле разглядев в ночной тьме свет прожектора БПУ караульного помещения. Потом оказалось, что в темноте и при сильном ветре, несущим прямо в лицо колючий снег, обжигающем кожу как наждаком, не заметили как прошли поверху «биологичку», заграждение, сделанное из сетки рабицы, высотой 2,5 метра, для ограничения движения животных в районе пусковой. А кроме этого три забора из колючей проволоки, два ряда спирали «Бруно» и ЭЗ (электризуемое заграждение). Причем два раза! И в обе стороны. До и после пусковой.

Теперь нетрудно представить, как оседая под лучами весеннего солнца, ноздреватый, тяжелый от влажности снег рвет колючую проволоку как дешевые китайские нитки. Вот и приходилось в свободное от боевого дежурства время, заниматься восстановлением системы заграждения. Пока бойцы чинили линейные части, Санек восстанавливал сбившиеся настройки датчиков охранных систем. А я, маясь бездельем, помогал ему в меру своих способностей. Конечно, одной работой дело не ограничивалось. Молодость брала свое. И с неумемной энергией мы проводили разведку близлежащих селений, особенно женской их части. А потом, соответственно, разбирались с необоснованными претензиями рогато-сохатой мужской. А, как известно, такие мероприятия

очень сильно сближают. Поэтому у нас установились с той поры тесные дружеские отношения.

Именно с Саньком была связана моя надежда реализации второй части Марлезонского балета. Процесса надавания по ушам «противным» немцам. А главным моим преимуществом по сравнению с противником должны были стать информированность, мобильность и техническое превосходство. Именно в такой последовательности.

Связываясь с Сашкой, я и рассчитывал на его помощь в информатизации процесса. Поскольку известно, что «кто предупрежден, тот вооружен». А знаний исторических реалий в данном конкретном случае явно не достаточно. Ну нет и не может быть в Сети сведений о том, где будет интересующий меня противник в данный конкретный момент. А тем более спрогнозировать его действия через определенное время. Это возможно, только если знать каждый его шаг. Чтобы не оказаться под колпаком у Мюллера, надо надеть этот самый колпак на фрицев. И даст мне такую возможность автоматизированная система обнаружения применяемая в РВСН. Можно, конечно, использовать и системы современных охранных структур, но они, в основном, адаптированы под офисное использование. А где я найду офис в лесу прифронтовом? Особенно в 41-м году? Вот то-то и оно.

Другим плюсом этих систем является надежность. Работают даже в самых неблагоприятных условиях. Надежны, как колун. Потому что тоже ломаться нечему. А главное, это то,

что при большом желании эти системы могут быть интегрированы в минно-взрывные заграждения. И об этом известно только специалистам, обслуживающим данные системы. Таким образом, они перейдут из разряда неуправляемых в разряд работающих в автоматическом режиме.

Упс! Я этого не говорил и надеюсь, меня никто не слышал.

И что еще являлось немаловажным – это дешевизна. Поскольку я сильно надеюсь на гешефт с Саньком, который, как мне стало известно, несколько вырос над собой и перешел в службу вооружения ракетной дивизии на аналогичную должность. А это влечет за собой дополнительные возможности, которые сейчас как раз то, что мне и нужно.

Решил не откладывать дело в долгий ящик. Получил подтверждение, что объект на месте, а не упорол в какой-нибудь отпуск или командировку и с нетерпением меня ждет. Одним словом, «барыня легла и просют». Быстро собрался, забежал к соседям, чтобы попросить Кузьмича присмотреть за домом в мое отсутствие. Собаку решил взять с собой. Молчаливый попутчик в дороге пригодится. Хоть будет с кем поговорить, не с самим же собой разговаривать в самом-то деле. И стартанул.

Дорога через полстраны прошла в штатном режиме без особых происшествий и неожиданностей. Ничем особым не запомнилась, кроме как тянущей болью в спине от неподвижности. И закончилась так же буднично, уткнувшись в шлагбаум КПП военного городка.

Ракетная ядерная дивизия по определению являлась режимным объектом, по праву считаясь по оценкам зарубежных специалистов, как представляющая наибольший интерес для иностранных спецслужб. На ее вооружении стояли межконтинентальные баллистические ракеты Р-36М2 «Воевода» или РС-20А, проходящие по классификации НАТО под кодовым прозвищем SS-18 «Сатана». Они вообще обладают исключительной особенностью очень точно подмечать главное для себя. Поэтому как могли назвать свой ночной кошмар получивший материальное воплощение? Правильно, – «Сатана» или черт по-русски. И надо сказать она по праву заслуживает свое название. Ведь у США нет ракет с разделяющейся головной частью. Первоначально, когда ограничение ядерных вооружений проходило по классу носителей, Советский Союз сделал ход конем. И советские академики Янгель и Уткин в совокупности с рядом конструкторских бюро и бесчисленным множеством сопутствующих НИИ при финансовой поддержке государственной машины создали этот шедевр отечественного ракетостроения. Десять боеголовок на одном носителе, да еще столько же ложных, это явный вызов забугорной системе противоракетной обороны. Когда янкесы об этом узнали и поняли, что свою ПРО могут сливать в канализацию, выпали в осадок. Тогда они очень быстро сориентировались и учет стали вести по боеголовкам. Поэтому в последних договорах особый упор делается на сокращение в первую очередь ракет с разделяю-

щимися боевыми частями. У самих американцев ракеты моблочные, да еще и скученные на ограниченном пространстве.

Они как-то попытались решить эту проблему, разработав проект мобильной системы, оборудованной на платформе поезда метро. В нужный момент такой состав должен был подъезжать к специальной шахте и производить пуск. А находясь постоянно под землей, по мнению их аналитиков, такой ракетный поезд будет не доступен спутниковым системам слежения. Наши ученые долго не заморачивались и выдали адекватный ответ, создав боевой железнодорожный ракетный комплекс 15П961 или просто РС-22В, назвав его просто и незатейливо «Молодец». Состав с замаскированными под рефрижераторные вагоны контейнерами с ПУ выпускался в сеть железных дорог нашей необъятной Родины, и попробуй его сыщи днем с огнем. Янки и здесь отличились, метко окрестив его в SS-24, «Скальпель». Намекая на то, что его появление для них, как серпом по я... По одному месту короче.

Именно сохранением военной тайны и было обусловлено наличие забора и множество КПП на въезде в городок. Хотя в нашей стране под управлением демократов, глядящих преданными глазами в рот заокеанскому партнеру, понятие государственной тайны трактуется очень вольно. В зависимости от конъюнктуры.

Когда я решил во время регламента показать солдатам от-

крытую ПУ, чтобы поняли наконец, что они два года охраняют, для, так сказать, понимания чувства ответственности. Да и чтоб дома могли рассказать, какие они бывают ядерные ракеты. То что тут сразу началось:

– Да ты что, да как же можно, да у них же нет соответствующего допуска, да это ж нарушение секретности, и тд. и тп.

А как дорогие американские друзья приехали с проверкой правильного содержания ядерных боеприпасов, согласно договору СНВ, так сразу:

"Пожалуйста гости дорогие, смотрите, что хотите. У нас от зачатых друзей секретов нет. А если на память свою куцую не надеетесь, так можете все сфотографировать и даже снять на видео. Пожалуйста в ракетную шахту, можете саму ракету снять, чтобы своим друзьям и знакомым, вместе с женами и детишками показывать. Фильму можете смонтировать: «Как я был в лапотной России».

Вспоминать противно, как они перед ними стелились.

Но, тем не менее, в сам городок вход разрешался только по пропускам или при наличии паспорта с местной пропиской. На мое счастье, таковая у меня имелась, ведь до сих пор одна из квартир числилась за моей персоной. Правда проходила она по разряду служебной, поэтому ни продать, ни обменять ее на собственную не предоставлялось возможным. Но и жить в ней я больше не мог. Так как другого вида деятельности, кроме военной службы, для жителей городка не предусматривалось изначально. А для меня это уже в про-

шлом. Но и выписать без моего согласия из нее меня не могли. А согласия я не давал принципиально. Поэтому и имел право не только доступа, но и беспрепятственного проезда. Поскольку внедорожник мой тоже был зарегистрирован по месту прописки.

Приезд свой подгадал аккурат к вечеру, поскольку ехал не торопясь. Надеюсь при этом, что приятель мой дела свои служебные завершит и дома окажется своевременно. Так оно в принципе и получилось. Не успел я выйти из припаркованной машины, как сверху меня окликнули. Подняв глаза, заметил улыбающуюся физиономию Санька, выглядывавшего из-за перил балкона на пятом этаже. Помахав в ответ и предупредив, что сейчас поднимусь, начал выгружать из машины приготовленные подарки. Помятуя о том, что в гости с пустыми руками не ходят.

Спустя некоторое время уже сидели за столом, предаваясь воспоминаниям и расспрашивая друг друга о житье-бытье. И только дождавшись, когда Санькина супруга оставила нас наедине, перешли к серьезному разговору. Первым не выдержал Сашка:

– Ну, рассказывай, друг ситный, какая такая нужда тебя ко мне привела.

– А просто желание повидаться ты уже во внимание не принимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.